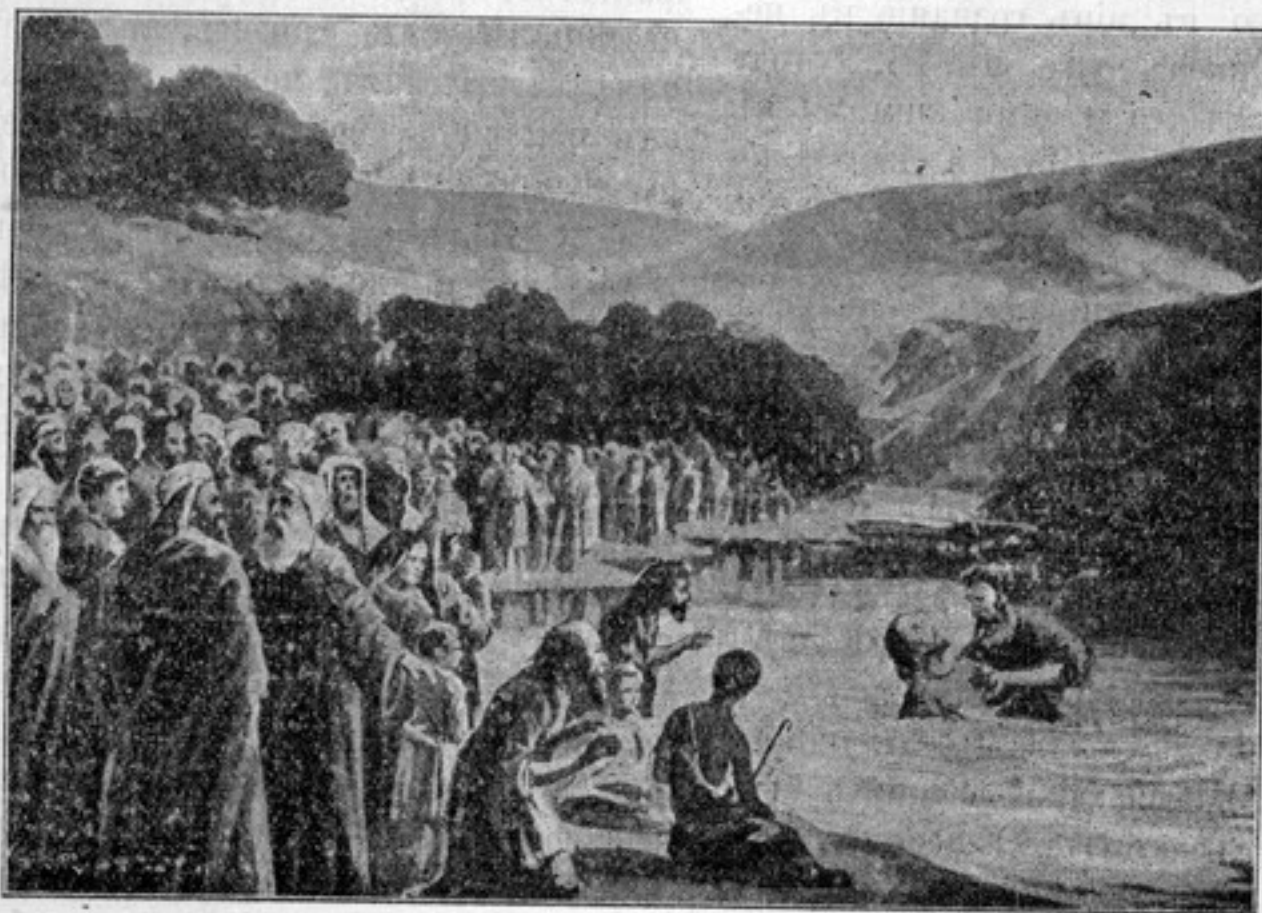

Духовно-нравственный журналъ.

Органъ русскихъ баптистовъ.

...«Идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ».
(Мат. 28, 18—20).

Крещеніе Іисуса Христа отъ Іоанна въ рѣкѣ Іорданѣ.

Европейскій конгрессъ баптистовъ въ Берлинѣ.

О ЗНАЧЕНІИ ПЕЧАТИ.

Рефератъ редактора «der Wahrheitszeuge» Гефса, читанный 18-го августа 1908 года.

Если мы сегодня слѣдуемъ говорить о печати, то я смѣло могу утверждать, что баптисты всегда стояли въ переднихъ рядахъ среди тѣхъ, которые признали ея необходимость. Великъ ли каталогъ книгъ, который издали *англійскіе* баптисты съ 1633 года? Многія изъ этихъ сочиненій были полемическими (боевыми) сочиненіями, служившими для обоснованія и защиты признаваемыхъ ими истинъ, на которыхъ они дѣлали удареніе.

Наиболѣе извѣстны три фамиліи англійскихъ баптистовъ, которыя будутъ жить вѣчно въ печати всѣхъ временъ: *Джонъ Буніанъ*, котораго «Путешествіе Пилигрима», послѣ Библии, есть самое распространенное сочиненіе; *Виліамъ Кэри*, изъ типографіи котораго въ Сирамуру (въ Индіи)

вышло не менѣе 24 разныхъ переводовъ, и *Ч. Г. Спурдженъ*, котораго книги и сочиненія въ милліонахъ экземпляровъ распространены по всему міру; даже и послѣ его смерти все еще выходитъ еженедѣльно одинъ экземпляръ его проповѣдей, въ настоящее время 3,110-й. Современные англійскіе баптисты въ своемъ Церковномъ Домѣ (Church House) имѣютъ центральныя мѣста, которыя съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе становятся средоточіемъ и изъ которыхъ выходятъ журналы и книги во всю страну въ большомъ числѣ.

Американскіе баптисты въ своей типографіи (Publicationshaus) въ Филадельфіи имѣютъ монументальное зданіе, которое уже снаружи производитъ впечатлѣніе на прохожихъ, но которое прежде всего

оказывается источникомъ благословенія, когда слышишь о милліонахъ книгъ и брошюръ, равно и долларахъ, которые выходятъ оттуда для различныхъ цѣлей въ великій Божій міръ.

У насъ нѣтъ времени доказывать, какъ велико вліяніе нашихъ братьевъ въ Швеціи, Норвегіи, Даніи, Голландіи, Италіи, Россіи, Венгріи и т. д., которое они имѣютъ посредствомъ печати; да будетъ позволено мнѣ сказать нѣсколько словъ о *Германиі*. Когда въ 1834 году была основана въ Гамбургѣ первая баптистская община, то она въ извѣстной мѣрѣ принесла съ собою въ міръ сознаніе въ необходимости печати; Онкенъ уже въ 1828 году ходилъ изъ дома въ домъ со своими книгами въ качествѣ агента Національнаго Шотландскаго Библейскаго Общества, чтобы распространить благую вѣсть. Итакъ, 22-го сентября текущаго года исполнится 80 лѣтъ съ того времени, какъ германскіе баптисты имѣютъ сношеніе съ Національнымъ Шотландскимъ Библейскимъ Обществомъ, сношеніе, чрезъ которое милліоны Библий и Новыхъ Заветовъ доставлены нашему народу и оказана добрая услуга нашему дѣлу. Въ 1834 году, когда основана была первая баптистская община, Онкенъ издалъ тогда же первую книгу подъ заглавіемъ: «*Вторая скрученная нитка*», (Еккл. 4, 12), за которой вскорѣ послѣдовало «*Путешествіе Пилигрима*». Спустя два года послѣ основанія общины, было основано «Гамбургское Трактатное Общество», которое до сегодня въ милліонахъ сочиненій свидѣтельствуемъ нашему народу о спасеніи во Христѣ. Членамъ общины и миссіонерамъ Онкена было ясно, что они должны наполнять свои ранцы и сумки хоршими книгами и брошюрами, чтобы распространять ихъ на улицѣ и въ домахъ. Обширность нашего книгоиздательства съ его постоянно возрастающимъ сбытомъ также свидѣствуетъ о томъ, что не только наши братья и сестры признали значеніе печати, но что и въ обширныхъ свободно-церковныхъ кружкахъ является убѣжденіе, что продукты нашего книгоиздательства заслуживаютъ чтенія и распространенія. Думаю, что мы смѣемъ сказать, что пятьдесятъ томовъ разныхъ сочиненій Спурджона, которыя съ теченіемъ времени вышли изъ нашего книгоиздательства и частію уже потребовали новыхъ изданій, сыграли порядочную роль въ созданіи великаго движенія, которое теперь извѣстно подъ именемъ «*Gemeinschaftsbewegung*» (Евангельское Общеніе) и привлекаетъ къ себѣ взоры міра. Кто въ наше время ясный Спурджона возвѣщалъ «оправданіе только вѣрою?»

Да и не нужно подробно говорить о значеніи печати. Четыре слѣдующіе пункта могутъ быть подписаны всѣми.

1. Представляемые нами народы суть *читающіе* народы. Даже романскіе и славянскіе народы начинаютъ протирать глаза отъ сна и искать западной образованности. Даже въ самой скромной хижинѣ читается какой-либо листокъ и у кого нибудь берется книга. Значеніе печати узнали. Затѣмъ:

2. Всякій знаетъ, что печатное слово читается и проникаетъ въ такія мѣста, куда съ трудомъ проникаетъ или никогда не приходитъ проповѣдникъ, учитель воскресной школы, предстоятель юношескаго кружка и т. д. Кому не извѣстенъ также тотъ фактъ, что проповѣдникъ, возвѣщающій истину, произнесеннымъ устно словомъ, только нѣсколькимъ сотнямъ слушателямъ, можетъ говорить тысячамъ, если онъ напишетъ свои мысли и посредствомъ печати разошлетъ ихъ на всѣ четыре стороны свѣта.

3. Нѣтъ такого человѣка, который посредствомъ чтенія книги или газеты не передѣлывался бы на другой ладъ. Хорошее чтеніе производитъ на читателя облагораживающее вліяніе, а худое чтеніе несомнѣнно заставляеть его опускаться.

4. Наконецъ, всѣ знаютъ, что извѣстные люди упорно защищаютъ извѣстныя истины, «потому что это было написано въ газетѣ». Другими словами сказать, это значитъ—что народъ вѣритъ печатному слову.

Но никто вѣдь и не думаетъ отрицать значенія печати. Подавляющее большинство присутствующихъ здѣсь своимъ дѣятельнымъ участіемъ въ распространеніи произведеній печати доказываетъ, какое великое вліяніе произвели на нихъ книги и газеты и какъ они желаютъ, чтобы и другіе люди подпали тому же вліянію.

Итакъ, если мы сегодня будемъ говорить о цѣляхъ печати, то мы особенно желаемъ указать на пять пунктовъ.

1. *Наша печать должна быть устами истины.* Мы, будучи невѣрующими, довольно времени занимались баснями, легендами или бесполезными теоріями. Но, обратившись всѣмъ сердцемъ ко Христу, Который называетъ Себя Истиною, абсолютной (неограниченной) Истиною, мы должны твердо держаться того принципа, что наша печать должна Его прославлять. Редакторъ, который больше всего принялъ въ себя Христа и позволяетъ безъ всякой помѣхи дѣйствовать Ему въ себѣ, несомнѣнно есть самый способный руководитель общественнаго мнѣнія. Его трудъ будетъ простираться въ двухъ направленіяхъ:

а) *Въ сторону евангелизаціи* посредствомъ брошюръ, народныхъ газетъ и дешевыхъ назидательныхъ книжекъ. Если мы пренебрежемъ этой литературой, то это значитъ, что мы не поняли нашей главной миссіи и пренебрегли ею, и закрыли бы источникъ нашего возрастанія.

б) *Въ сторону назиданія.* Мы вѣруемъ въ общину исповѣдниковъ открытаго исповѣданія Христа. Они чрезъ крещеніе вступаютъ въ общину и имѣютъ доступъ ко всѣмъ правамъ и обязанностямъ, предлагаемымъ домамъ Божиимъ. Эти истины о церкви, крещеніи, св. вечери и благочиніи отличаютъ насъ отъ большихъ государственныхъ церквей; поэтому мы не должны пропускать случая снова и снова освѣщать и доказывать ихъ, рискуя даже подвергнуться обвиненію въ односторонности. Но мы въ нашихъ церковныхъ журналахъ не только ищемъ оружія для побѣжденія нашихъ противниковъ, но мы хотимъ быть и вѣрными помощниками нашихъ пастырей. Общину нужно назидать, вести впередъ и наставлять на всякую истину. Какая великая, почти неразрѣшимая задача! При этомъ иногда мы со всею рѣшительностію должны выступать на защиту свободы совѣсти, отдѣленія церкви отъ государства и единственно возможное рѣшеніе социальнаго вопроса.

2. *Наша печать должна быть передовымъ бойцомъ за нравственную чистоту.* Все болѣе и болѣе распространяется такая литература, которая подрываетъ добрые нравы, прикрашиваетъ прелюбодѣянія и пьянство и часто, кажется, даже рекомендуетъ ихъ обольстительнымъ изображеніемъ оныхъ. *Грязная литература*, которую мы преимущественно имѣемъ здѣсь въ виду, каждый годъ въ милліонахъ экземпляровъ находитъ себѣ доступъ въ кухни и чердаки прислуги и бѣднѣйшихъ классовъ, чтобы быть поглощенной тамъ при скудномъ освѣщеніи съ лихорадочнымъ возбужденіемъ. Въ борьбѣ съ нею на христіанской литературѣ лежитъ тяжелая отвѣтственность и святая миссія. Но, пытаясь отвести рвомъ у нея воду, она сама изъ всѣхъ силъ должна стараться, чтобы ничуть не погрѣшить противъ чистоты мысли и чувства.

3. *Мы стремимся создать сильную характеромъ печать.* Въ Германіи въ настоящее время самая распространенная газета есть «der Generalanzeiger», потому что она говоритъ, что она безпартийная газета. Она ни по какому вопросу политической, общественной или религіозной жизни не становится на чью либо сторону, потому что она ни съ кѣмъ не хочетъ портить своихъ отношеній, но желаетъ отъ всѣхъ людей, каковы бы они ни были и какъ бы они ни мыслили, имѣть большую прибыль. Это никогда не можетъ быть нашей цѣлью. Не безцвѣтными, но все болѣе ясными и точными должны дѣлаться наши воззрѣнія, такъ чтобы и глупые не могли заблудиться. Но для того, чтобы имѣть сильную характеромъ печать, мы должны имѣть:

4. *Сильную соединенную печать.* Въ этомъ отношеніи свѣтская печать далеко опередила насъ. Она имѣетъ газеты, которыя ежедневно выходятъ

разъ, два или три раза въ сто, двѣсти и даже въ триста тысячахъ экземпляровъ. Сбытъ ихъ доходитъ въ Германіи ежедневно до 12 милліоновъ газетъ, тогда какъ христіанская печать за годъ имѣетъ сбыта лишь 8½ милліоновъ газетъ. Что могутъ сдѣлать великаго журналы христіанской печати, выходящіе въ количествѣ 1500—2000 экземпляровъ. Они не достигаютъ народныхъ массъ. При томъ же редакторъ находится въ постоянномъ страхѣ, что онъ можетъ потерять часть читателей и этимъ сдѣлать сомнительнымъ существованіе своего журнала, если онъ однажды выскажетъ мнѣніе, съ которымъ не всѣ согласны. Посему будемъ остерегаться раздробленія нашихъ силъ! Намъ нужны церковные журналы, которые выходили бы въ количествѣ 20, 30, даже 50 тысячъ экземпляровъ и расходились по городамъ и селеніямъ, чтобы распространять наши принципы (основныя начала). Въ этой области въ церковной печати Германіи существуетъ сильный недостатокъ, ибо даже такіе журналы какъ: «Die Reformation» (Реформация), «Auf der Warte» (На Сторожевой Башнѣ), «Der Kirchliche Anzeiger für Berlin» (Церковныя Объявленія для Берлина) и тѣ выходятъ не болѣе какъ въ 1500—3000 экземплярахъ. Въ этомъ отношеніи наша (баптистская) печать находится въ лучшемъ положеніи. «Der Wahrheitszeuge» (Свидѣтель истины, на нѣмецкомъ языкѣ), имѣетъ 12,000, «Baptist Times and Froman» (Баптистское Время и Свободный Человѣкъ, на англійскомъ языкѣ) — 11,000 подписчиковъ. Въ сравненіи съ церковными журналами это утѣшительно, однако это не должно успокоить насъ. Ибо для насъ открыто великое поле дѣятельности.

5. *Каждый народъ долженъ имѣть свою печать.* Съ какою бы благодарностію мы сначала не дѣлали заемъ у сильнѣйшихъ братьевъ, однако у насъ должна быть предъ глазами цѣль, создать какъ можно скорѣе собственную національную печать, поддерживаемую руководящими братьями подлежащей націи. Уже очень часто случалось, что заимствованное нами изъ другихъ журналовъ было такъ подходящее, какъ кулакъ къ глазу. Сначала, конечно, чувствуется недостатокъ въ способныхъ людяхъ. Поэтому редакторы должны взять на себя трудъ поощренія кажущихся имъ способными братьевъ, чтобы облегчить имъ пути къ плодотворной и успѣшной литературной дѣятельности.

Это — высокія цѣли, которыя стоятъ пота лучшихъ людей. Сильная печать есть самый лучший таранъ противъ укрѣпленій сатаны, твердый союзъ единства для нашихъ общинъ, вѣрнѣйшая помощница проповѣдника, обширное средство для набора рекрутовъ для нашего Господа и превосходное средство къ прославленію нашего небеснаго Учителя.

Передъ пропастью.

(Переводъ съ нѣмецкаго).

Тамъ, на могучемъ и быстромъ теченіи одной рѣки, на льдинѣ плыветъ орелъ. На берегу онъ увидѣлъ пасущагося ягненка, котораго онъ убилъ и здѣсь, на срединѣ этой рѣки, на льдинѣ пожиралъ. Здѣсь былъ онъ въ безопасности отъ непріятеля. А ужасная быстрота, съ которой онъ плылъ на своемъ кораблѣ, не страшила его,—онъ привыкъ часто съ необозримой высоты стрѣлою слетать на низъ. Но льдина начинаетъ что-то сильнѣй качаться.—«О, что мнѣ беспокоиться? Я—король воздуха. И если эта льдина разобьется или совсѣмъ исчезнетъ, все-таки я знаю, какъ мнѣ спастись». Но что за шумъ слышно? И онъ все увеличивается. Ахъ, это большой водопадъ, который я такъ часто перелеталъ. О, я знаю, какъ еще далеко осталось мнѣ плыть до него». Но вотъ нѣсколько отчаянныхъ движеній и нѣсколько душу раздирающихъ криковъ,—и льдина вмѣстѣ съ орломъ и его жертвою и вмѣстѣ съ пѣнящейся водою пошла въ бездонный водопадъ этой рѣки. Никто не видѣлъ тамъ, въ этомъ водопадѣ, кого нибудь спасающимся. Но что же случилось? При крѣпкомъ морозѣ, теплое тѣло ягненка примерзло крѣпко къ льдинѣ. Ногти и хвостъ орла также примерзли, онъ не могъ оторваться и—одинъ крикъ отчаянія и онъ пошелъ ко дну.

«Я знаю, какъ спастись!»

Что говорить нынѣшній человѣкъ? Я знаю, какъ спастись! Такъ далеко, чтобы попасть въ смиренный домъ, я не допущу. Положа руку на сердце, дорогой другъ, спроси свою совѣсть: знаешь ли ты, что ты дѣлаешь грѣхи, и, пребывая въ нихъ, ты оскорбляешь Господа? Знаешь ли ты, что ты теченіемъ стрѣлою летишь внизъ, и черезъ это все ближе приближаешься къ смерти, и что ты твоимъ равнодушіемъ къ вѣчности, Божію любовь попираешь но-

гами? Знаешь ли ты, что если ты такъ безпомощно въ одинъ разъ погрузишься въ эту бездну, гдѣ всякаго ожидаетъ великій судъ? о, это ужасно,—непрощенному, неоправданному, неискупленному стать передъ Господомъ. Да, это ты знаешь. И все-таки остаешься при своемъ. При другой случайности ты, навѣрно, объяснилъ-бы, что такая тактика, т. е. откладываніе на другой день, неразумна. Но здѣсь ты самъ такъ дѣлаешь. Иисусъ сказалъ: «Я пришелъ, чтобы вы имѣли жизнь съ избыткомъ!» Иисусъ сказалъ правду, и тысячи уже приняли Его, какъ личного своего друга, и сдѣлались въ Немъ счастливыми и ты можешь быть счастливымъ! Если только ты захочешь грѣхи свои сложить у ногъ Иисуса, то получишь спокойную и счастливую жизнь не только тамъ, на небѣ, но и здѣсь, на землѣ. Иисусъ обѣщалъ намъ и беретъ на Себя полную гарантію за каждое слово Свое.

Орелъ былъ свободенъ; онъ былъ королемъ воздуха, и не было лучшаго летуна, какъ онъ; но все-таки онъ погибъ! Быть можетъ были у него утвержденія неправильныя, когда онъ говорилъ: «этотъ водопадъ я часто перелеталъ, я знаю, какъ мнѣ спастись!» Да, конечно, они были неправильны. О, не сказалъ ли ты быть можетъ уже нѣсколько разъ такъ? Почему не хочешь ты познать точно своихъ грѣховъ? И не знаешь ли ты, что этимъ ты оскорбляешь твоего Господа? Не знаешь ли ты, что область, въ которую ты идешь, очень опасна и если ты думаешь избѣжать этой опасности, то ты думаешь такъ, какъ подумалъ орелъ: это такой же водопадъ, который ты много разъ пролеталъ. О, берегись! Разстанься съ грѣхами и будь свободенъ! Орелъ не хотѣлъ замѣтить опасности и погибъ.

Р. Д. Хомякъ.

Лодзь. Навротъ 27. 24/хл. 1908 г.

Варавва.

*«Тогда отпустилъ имъ Варавву,
а Иисуса, бивъ, предалъ на распятіе».
(Матт. 27, 45—26).*

Каково ожиданіе осужденнаго Вараввы? Пройдетъ сегодня, пройдетъ завтра, а потомъ надлежитъ ему умереть. Можетъ быть онъ тысячу разъ раскаивался въ томъ, что онъ дѣлалъ въ своей жизни, проклиналъ свою судьбу, но отъ этого ему не становилось легче и лишь порой тайныя слезы облегчали его страданія. Конечно, кто изъ людей совершенно спокойно ждетъ неминуемой смерти? А смерть съ каждымъ часомъ, съ каждымъ мгновеніемъ становилась все ближе и ближе.

Завтра его казнь. Еще одинъ день и тогда его ожидаетъ смерть. Онъ видитъ крестъ, приготовленный для него и... онъ готовъ броситься въ ноги своимъ палачамъ, расцѣловать ихъ, лишь бы получить одну минуту свободы, одну лишнюю минуту жизни.

Сегодня казнь. Осталось нѣсколько часовъ—и онъ погибъ. Погибъ, спасенія нѣтъ. Казалось будто ничто не можетъ спасти его отъ такой жестокой казни. Черезъ нѣсколько мгновеній ему надлежало быть распятымъ на Голгоѣ. Быть распятымъ. Такъ позорно окончить свое существованіе. О, сколько муки приходилось ему переживать въ тѣ минуты... Онъ слышитъ

шумъ приближающагося народа, и падаетъ въ изнеможеніи... Онъ не можетъ болѣе переносить этой ужасной пытки. Вдругъ отворяется дверь и онъ, какъ будто-бы сквозь сонъ, слышитъ чудныя слова о свободѣ и жизни. О той жизни, за которую онъ готовъ былъ отдать все на свѣтѣ. Поддаваясь вліянію этихъ словъ, онъ встаетъ, идетъ и не встрѣчаетъ никакихъ преградъ. Но что же случилось? Какъ такой великій преступникъ, какъ Варавва, получилъ свободу? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ стихъ 15: «На праздникъ же Пасхи правитель имѣлъ обычай отпускать народу одного узника, котораго хотѣли», и стихъ 26: «Тогда отпустилъ имъ Варавву, а Іисуса, бивъ, предалъ на распятіе». И вотъ народъ хотѣлъ, чтобы, вмѣсто Христа, отпустили Варавву, а Христа распяли.

Такимъ образомъ здѣсь совершилась великая перемѣна. Понимаете ли вы, что значить слово «перемѣнить»? Это лучше всего пояснить примѣръ.

Вотъ двѣ книги. Я положу одну на мѣсто другой. Раньше эта книга лежала здѣсь, теперь я ее положу сюда. Точно также и Христосъ занялъ мѣсто Вараввы. Онъ долженъ былъ погибнуть, но Христосъ умеръ за него. Какое счастье! Какая радость! Но онъ забылъ уже минуты отчаянья, забылъ все на свѣтѣ и готовъ смѣяться надъ тѣмъ невиннымъ Христомъ, который умеръ вмѣсто него.

Дорогой другъ! подумай, похожъ ли ты на Варавву съ его преступленіями и грѣхами.

Онъ былъ убійца.

А развѣ ты не убійца?

Не думай, что убійство состоитъ только въ прекращеніи жизни, Христосъ сказалъ: «гнѣвающийся на брата своего, уже человеко-убійца», а развѣ ты никогда не гнѣваешься на своего брата? Нѣтъ, твое мѣсто тамъ, на Голгоѣ, на крестѣ, *вмѣстѣ* съ Вараввой. Если-же Христосъ занялъ мѣсто Вараввы, то Онъ занялъ и наше мѣсто, такъ какъ мы ничуть не лучше Вараввы. Что же Христосъ требуетъ за свой *добровольный* даръ? Я говорю «добровольный» потому, что Христосъ могъ однимъ словомъ призвать легіоны ангеловъ и избавиться отъ рукъ палачей, но Онъ, ради нашего спасенія, умеръ на крестѣ. И что же Онъ требуетъ отъ насъ за этотъ чудный даръ? Ровно ничего. Онъ даетъ намъ спасеніе совершенно даромъ и говоритъ: «вѣруй и спасешься». Какая великая любовь! Кромѣ вѣры, Онъ ничего не желаетъ отъ насъ и готовъ спасти погибающаго.

Другъ мой! ты тоже осужденъ на распятіе вмѣстѣ съ Вараввой. Тамъ, на Голгоѣ, твое мѣсто; но помни, что Христосъ перемѣнилъ мѣста и умеръ за тебя, и тѣмъ спасъ тебя отъ смерти. А тебѣ остается только вѣрить. Не откладывай ни на одну минуту, потому что время лукаво и ты не властвуешь ни единымъ мгновеніемъ. Помни, что если ты не повѣришь сейчасъ, то настанетъ такая минута, минута отчаянья, когда все для тебя будетъ погибшимъ и ты самъ—погибшій. Ты будешь искать Невиннаго, пострадавшаго за твою вину; но поздно, ты будешь стоять предъ престоломъ Его, и услышишь голосъ приговора: «ихъ ввергните въ геену огненную».

Юноша Н. Капрановъ.

Тифлисъ, 3 мая 1909 года.

10 гл. Матѳ.

Придите ко Мнѣ всѣ труждающіеся,
Говоритъ Христосъ,
Всѣ ваши грѣхи и беззаконія
Я на Себѣ понесъ.

Идите безъ сомнѣнія,
Кто удрученъ грѣхомъ,
Христосъ даетъ прощенье,
На небѣ общаетъ домъ.

Христосъ всѣмъ предлагаетъ
Блаженство и покой;
О, грѣшникъ, не смущайся,
Прими тотъ даръ благой.

Иди безъ замедленья,
Пока Христосъ зоветъ;
Онъ совершилъ спасенье,
Теперь тебя Онъ ждетъ.

О, грѣхомъ обремененный,
Поспѣши принять скорѣй
Даръ Христа благословенный,
Онъ зоветъ тебя къ Себѣ.

Время быстро пролетаетъ,
Вѣчность ближается къ тебѣ,
Но Господь къ тебѣ взываетъ,
Онъ зоветъ тебя къ Себѣ.

Что ты въ вѣчности увидишь
И какую часть тебѣ
Дастъ Христосъ, когда отринешь
Голосъ, призывающій къ Себѣ.

В. А. Стояловъ.

Нужны свѣдѣнія за хорошее вознагражденіе.

Украдены: нѣсколько часовъ воскреснаго дня нѣкоторыми лицами изъ нашего народа разнаго возраста и состоянія, одѣтыми въ ихъ праздничныя одежды. Если это время будетъ возвращено съ раскаяніемъ и извиненіемъ великому Хозяину времени и будетъ поправленъ причиненный Ему вредъ, то согрѣшенія будутъ прощены и о нихъ больше не будетъ упоминаться. Имена похитителей извѣстны и начнется ихъ привлеченіе къ суду.

Заблудились: нѣсколько мальчиковъ и дѣвочекъ изъ нашей Воскресной Школы во время лѣтнихъ мѣсяцевъ. Нѣкоторыхъ изъ нихъ видѣли идущими въ переулочекъ *Безпечности*. Они не были порочными дѣтьми; вѣроятно о нихъ не беспокоились ихъ родители и учителя Воскресной Школы; но этотъ переулочекъ есть очагъ заразныхъ болѣзней. Всякое извѣстіе о нихъ будетъ принято съ благодарностью надзирателемъ Воскресной Школы. Мы напоминаемъ учителямъ, чтобы они усердно поискали отсутствующихъ.

Потеряны: молодой человѣкъ, недавно прибывшій въ нашъ городъ изъ отдаленнаго города. За нимъ тщательно ухаживали и нѣкоторое время его жизнь подавала хорошія надежды. Его вилѣли съ двумя или тремя товарищами въ улицѣ *Блуднаго Сына*, близъ переулочка *Рожковъ*. Это улица слыветъ за жилище опасныхъ характеровъ, воровъ и мошенниковъ. Мать очень беспокоится о немъ, не имѣя отъ него извѣстій, равно и другіе друзья. Всѣ свѣдѣнія, могущія служить къ розыску пропавшаго молодого человѣка, будутъ приняты съ глубокою благодарностію.

Невостребованы: письма отдаленной общины, въ которыхъ сказано, что она отпустила предъявителей ихъ для присоединенія къ баптистской общинѣ въ нашемъ городѣ. Они принадлежатъ этой общинѣ. Она соблюдаетъ ихъ ко вреду и ущербу тѣхъ, кому даны эти письма. Это—несправедливость въ отношеніи къ

давшей ихъ общинѣ; это—злоупотребленіе ея довѣріемъ. Это безчестно. Десятки этихъ писемъ валяются въ беспорядкѣ, подвергаясь плѣсени въ старыхъ сундукахъ, и ихъ присутствіе подобно присутствію мертвеца въ какомъ либо укромномъ углу дома. Пожалуйста возьмите ихъ! Они понадобятся вамъ прежде вашего погребенія!

Требуются: свѣдѣнія о нѣсколькихъ мужчинахъ и женщинахъ, имена которыхъ находятся въ нашихъ церковныхъ книгахъ. Ихъ никогда не видно въ собраніяхъ ни въ праздничные, ни въ воскресные дни. Ихъ голоса и средства неизвѣстны въ нашей церковной жизни. Мы справлялись тщательно у докторовъ, въ погребальныхъ конторахъ, у кладбищенскихъ сторожей; но нигдѣ не оказалось записей о ихъ смерти и погребеніи. До насъ дошли слухи, что нѣкоторыхъ изъ нихъ видѣли въ питейныхъ заведеніяхъ, что по воскреснымъ днямъ они занимаются игрою въ мячъ и кутежомъ, но скандальные слухи эти не доказаны, поэтому мы не придаемъ имъ вѣры. Одинъ другъ передавалъ намъ, что немало изъ этихъ потерянныхъ членовъ ходятъ въ ложи и тайныя общества по ночамъ, оставляя своихъ домашнихъ и дѣтей, которые очень нуждаются въ ихъ присутствіи и руководствѣ. Одинъ путешественникъ еще сказалъ о нихъ, что если бы они такъ обращались съ масонскою ложей, какъ они обращаются съ своей общиной, то ихъ живо удалили бы изъ нея; и если бы они обращались съ мастеромъ ложи также, какъ они обращаются съ великимъ Главой и Господомъ церкви, то ихъ не терпѣли бы. Мы были бы весьма благодарны за доставленіе свѣдѣній объ этихъ предметахъ, и мы усердно просимъ дать намъ какое либо указаніе для отысканія нашихъ друзей, отсутствіе которыхъ мы сильно чувствуемъ. — Г. О. Роландсъ.

Переведено съ англійскаго
изъ «The Standart». В. П.

Изреченія.

Любовь есть магнетизмъ жизни.
Счастье есть сердечное здоровье.
Жертва освящаетъ всякое служеніе.
Острое зрѣніе нуждается въ добромъ сердцѣ.
Неблагородное занятіе можетъ быть благороднѣйшимъ служеніемъ.

Себялюбіе суживаетъ душу, а даяніе расширяетъ ее.

Себялюбивая жизнь—союзникъ сатаны.

Широкій языкъ скоро попадаетъ въ тѣсное мѣсто.

Никакое доказательство не сравнится съ ласковой улыбкой.

Золото у сердца не дѣлаетъ сердце золотымъ.

Земное благоразуміе есть великая часть небеснаго Провидѣнія.

Молитва за другихъ скоро удалитъ зависть изъ сердца.

Самая богатая жизнь есть та, которая готова была потерять все.

Легче заморозить молодую жизнь, нежели оттаять старую.

Небесныя обители построены не изъ грязи, бросавшейся въ другихъ.

Семейныя связи часто еще крѣпче связываются надъ могилою разлуки.

Діаволь не боится Библіи, пока новая Библія не износилась.

Жизнь, желающая быть плодотворной, ищетъ не только ливней, но и солнечнаго сіянья.

Святость не защититъ тебя отъ послѣдствій неразсудительности.

«Семейныя библіи» (покрытыя пылью и не употребляющіяся для чтенія) суть изобрѣтеніе діавола.

Проповѣдникъ, приноравливающийся только ко

вкусамъ своихъ слушателей, забываетъ о своихъ обязанностяхъ.

Надъ дверями нѣкоторыхъ церквей можно бы сдѣлать надпись: «продающіе ледъ», такъ холодны онѣ. Желанія плоти часто вредятъ здоровію души. Я не знаю, что ждетъ меня впереди. Богъ знаетъ, что я Его дитя, и я могу довѣриться Ему.

Обдумывать завтрашнія дѣла, значить только тратить напрасно сегодняшнюю силу. Воображаемая бѣдствія сильнѣе воображаемыхъ дѣйствій.

У. Т. Ричардсонъ.

Съ англійскаго В. П.

За-границей.

Духовное пробужденіе въ Бостонѣ (Сѣверная Америка).

Американскіе духовные журналы сообщаютъ о великомъ духовномъ оживленіи, которое началось въ настоящее время въ Сѣверной Америкѣ. Вотъ что говорится въ одномъ журналѣ:

«Можно сказать, что самое выдающееся явленіе, держащее въ напряженномъ состояніи весь Бостонъ, есть почти ненасытимое желаніе народа слушать Евангеліе. Въ «Тремонтъ-Темплъ», зданіи, принадлежащемъ баптистской общинѣ, гдѣ мистеръ Чэмпнъ и докторъ Александръ (сопровождавшій прежде доктора Торрея), имѣютъ свои собранія, могутъ помѣститься три тысячи человѣкъ. Но что это въ сравненіи съ массой народа, которая каждый вечеръ собирается тамъ! Уже за нѣсколько часовъ до начала собранія, люди ждуть входа въ собраніе, толпясь предъ домомъ. Однажды вечеромъ было объявлено, что слѣдующее собраніе состоится завтра въ 11 часовъ утра, но народъ сталъ собираться уже въ 8 часовъ. Когда объявили, что одно собраніе будетъ въ полдень и только для мужчинъ, то оно очень скоро наполнилось тремя тысячами мужчинъ. Духъ Божій дѣйствовалъ такъ могущественно, что до окончанія собранія у многихъ сильныхъ мужчинъ по щекамъ текли слезы. Когда большое собраніе въ 1 часъ пополудни вылилось на улицу, оно натолкнулось на другую массу людей, которая ожидала входа въ собраніе, назначеннаго въ 3 часа пополудни. Но это пробужденіе не ограничивается однимъ этимъ мѣстомъ. Проповѣдники ближайшихъ участковъ, города и предмѣстій извѣщаютъ о такихъ многочисленныхъ собраніяхъ, какихъ они прежде того никогда не видали. Одинъ проповѣдникъ опредѣлилъ, что въ послѣдній воскресный день въ его церкви столько было людей, сколько ихъ не бывало за послѣдніе сто лѣтъ. Печать, дѣловые люди и проповѣдники согласны въ томъ, что настоящее пробужденіе есть одно изъ достопримѣчательнѣйшихъ, которое видѣло настоящее поколѣніе. Въ одномъ изъ собраній епископъ Гамильтонъ сказалъ: «городъ (Бостонъ)

находится подъ вліяніемъ Святого Духа». Д-ръ А. З. Конрадъ, предсѣдатель комитета, сказалъ, что это движеніе очищаетъ городъ подобно очищающему вѣтру. Д-ръ Франсисъ Кларкъ, президентъ Соединеннаго Общества для рѣшительнаго христіанства, въ настоящее время находится въ Бостонѣ. Онъ пишетъ: Не могу словами выразить радость о религіозномъ пробужденіи, которое охватило Бостонъ. Д-ръ Чэпмэнъ, какъ ораторъ, а мистеръ Александръ, какъ пѣвецъ, и ихъ сотрудники дѣлаютъ удивительную работу. Какъ наши отцы смотрятъ назадъ на благословенное время 1858 года, а ихъ отцы рассказываютъ о великомъ пробужденіи во времена Финнея и Гриффина, а ихъ отцы опять хвалятъ славныя времена Уайторильда и обоихъ Веслеевъ, такъ, думаю я, наше поколѣніе въ слѣдующіе годы съ благодарностію будетъ смотрѣть назадъ на дни, переживаемые нами теперь при Чэпмэнѣ и Александрѣ.

Это пробужденіе приноситъ замѣчательные плоды въ нравственной и соціальной области. Въ одномъ изъ собраній сотрудниковъ, одинъ изъ нихъ рассказавъ, что одинъ кабатчикъ сказалъ ему, что съ наступленіемъ пробужденія доходъ отъ его занятія упалъ на 50%. Одинъ знаменитый писатель говоритъ, что пробужденіе болѣе сдѣлало добра для города, нежели десятки лѣтъ серьезной работы лекціями о этикѣ (нравственное ученіе) и соціальныхъ вопросахъ.

Ничто такъ сильно не доказываетъ неподдѣльность пробужденія, какъ внѣшнее возрастающее желаніе слова Божія. Завѣдующій Массачузетскимъ Библейскимъ Обществомъ сообщаетъ, что послѣ пробужденія оказался такой спросъ на Библіи, Новые Заветы и части священнаго писанія, что онъ долженъ былъ продлить на нѣсколько часовъ торговлю въ магазинѣ, нежели въ обыкновенное время, на примѣръ какъ на Рождество, чтобы исполнить всѣ заказы.

Одинъ проповѣдникъ въ Кэмбриджѣ, гдѣ нахо-

дится знаменитый гарвардскій университетъ, утверждаетъ, что городъ такъ духовно возбужденъ, какъ это никогда не бывало въ его исторіи, и что чрезъ это движеніе сами профессора и студенты сильно увлечены имъ.

Въ центрѣ Бостона, недалеко отъ Тремонтъ-Темпля, находится богословская семинарія методистовъ, въ которой въ настоящее время находятся 236 студентовъ. Говорятъ, что это величайшая въ мірѣ богословская семинарія; она составляетъ богословскій факультетъ бостонскаго университета. Въ теченіи пробужденія студенты такъ воспламенились желаніемъ помочь спасти души, что они не только помогали лично при дополнительныхъ собраніяхъ, но ходили по улицамъ днемъ и ночью, чтобы приглашать спасенныхъ. Наконецъ деканъ семинаріи вынужденъ былъ закрыть семинарію на одну недѣлю, чтобы студенты могли сердцемъ и душой участвовать въ этомъ движеніи. Какъ во время валлійскаго движенія (въ 1905 году, въ

Англии), такъ и теперь, газеты оказались могущественной силой, которая далѣе распространяетъ огонь пробужденія. Явились посѣтители изъ разныхъ мѣстъ Новой Англіи, чтобы наблюдать дѣло пробужденія въ непосредственной близости.

Бостонъ оглашается звуками пѣсней Евангелія. Пѣсни эти слышатся каждый вечеръ не только въ двадцати пяти разныхъ собраніяхъ, но по всему городу. Извѣстны многочисленныя случаи, когда люди были приведены ко Христу посредствомъ слушанія пѣнія пѣсней Евангелія. Одинъ обращенный клоунъ, который днемъ выступалъ въ одномъ изъ городскихъ театровъ, отказался отъ своего мѣста. Однажды вечеромъ онъ пѣлъ предъ 3500 слушателями пѣснь: «Не переставайте молиться, Господь чувствительно близко».

У кого не вырвется при чтеніи этой радостной вѣсти изъ груди вздохъ: О, если бы пришло спасеніе отъ Сіона и нашей странѣ, и моей общинѣ.

Что препятствуетъ мнѣ креститься?

Если вступишь отъ всего сердца, можно. (Дѣян. 8; 36, 37).

Да, дѣйствительно, все возможно вѣрующему. Одно лишь невѣріе препятствуетъ человѣку угождать Господу, исполнять Его святую волю; только невѣріе ставитъ ему во всемъ преграды и препятствія. Чрезъ невѣріе человѣкъ видитъ все въ ложномъ свѣтѣ, и понимаетъ обо всемъ превратно, или отрицаетъ все цѣликомъ. Невѣріе извращаетъ самый здравый разумъ человѣка и доводитъ его до лживыхъ, ошибочныхъ понятій и разсужденій, а чрезъ это даже и до преступленій.

Нееманъ, чрезъ недовѣріе къ словамъ пророка Божія, едва не лишился своего исцѣленія; только благоразумный совѣтъ его приближенныхъ спасъ его отъ этого и вернулъ ему великій даръ Божій (4 Цар. гл. 5).

Все заключается въ послушаніи и покорности волѣ Господа, которая явлена намъ въ словѣ Его; и исполнителемъ всѣхъ Его повелѣній и предначертаній можетъ быть только вѣрующій.

До удивленія страннымъ является то, что называющіе себя вѣрующими ведутъ открытую, ожесточенную борьбу противъ крещенія; чего только они не приводятъ въ доказательство своей правоты: и бесполезность крещенія, и отмѣненіе его подобно обрѣзанію, и то, что имъ это еще не открыто, и тому подобный абсурдъ.

Неужели-ли духъ Христовъ можетъ препятствовать исполнять волю Самого Христа? (Матѣ. 28; 19, 20. Марка 16; 15—16).

Какъ разъ наоборотъ. Духъ Святой побуждаетъ вѣрующихъ и поощряетъ къ исполненію и соблюденію

всей воли Божіей, всѣхъ заповѣдей Христовыхъ, изъ которыхъ первая—крещеніе. Это, такъ сказать, первый шагъ вѣры, вступленіе каждаго увѣровавшаго въ Христову церковь. Примѣры сему: увѣровавшій Корнилій и всѣ слушавшіе съ нимъ слово Петра, которымъ онъ, не смотря на то, что они уже получили Духа Святого во время его проповѣди, велѣлъ креститься (Дѣян. 10; 44—48). Потомъ Савлъ; будучи въ Дамаскѣ, послѣ явленія ему Господа на пути, когда пришедшій къ нему Ананія исцѣлилъ его отъ слѣпоты и передалъ ему все, что повелѣлъ ему Господь, послѣ всего этого сдѣлалъ ему такое замѣчаніе: «Итакъ, что ты медлишь? встань, крестись и омой грѣхи твои, призвавъ Имя Господа Іисуса» (Дѣян. 22; 16).

Одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ. (Ефес. 4; 5, 6).

Если-бы всѣ люди знали *одного Бога*, то у всѣхъ была-бы *эта одна* вѣра, и всѣ одинаково исполняли-бы Его волю, и не было-бы раздѣленій. Но отъ того и нѣтъ единства въ христіанахъ, что большинство руксводится своимъ собственнымъ разумомъ, и исполняетъ волю своего человѣческаго сердца, а къ волѣ Божіей относится съ недовѣріемъ и даже критически. Господь сказалъ: «Кто не приметъ Царствія Божія, какъ дитя, тотъ не войдетъ въ него» (Марка 10; 15). Кто не относится къ словамъ Господнимъ съ дѣтской простотой, тотъ не можетъ исполнять ихъ. Господь взялъ въ примѣръ маленькихъ дѣтей, которые довѣряются своимъ плотскимъ родителямъ во всемъ, и безусловно, безъ всякаго предубѣжденія повинуются имъ.

Какой наглядный примѣръ непокорности всѣмъ

Божіимъ установленіямъ теперешнихъ людей, называющихся христіанами, мы видимъ въ поступкѣ царя Саула, когда Господь, чрезъ пророка Самуила, приказалъ ему истребить Амалика. Онъ, какъ-бы, повиновался и исполнилъ приказаніе Господа, но только не цѣликомъ, не такъ, какъ Господу было угодно, а какъ ему хотѣлось, и за это выслушалъ жестокий выговоръ и грозный приговоръ: «Неужели всесоженіе и жертвы столько же пріятны Господу, какъ послушаніе гласу Господа? Послушаніе лучше жертвы и повиновеніе лучше тука овновъ. Ибо непокорность есть такой-же грѣхъ, что волшебство, и противленіе то же, что идолопоклонство. За то, что ты отвергъ слово Господа, и онъ отвергъ тебя, чтобы ты не былъ царемъ». (1 Царствъ гл. 15).

Такъ и теперь многіе не желаютъ дѣлать Божіе «плохое», а дѣлаютъ свое «хорошее».

Изъ всего вышесказаннаго выводъ ясенъ: кто не вѣруетъ отъ всего сердца, тотъ *не долженъ креститься*, а кто вѣруетъ отъ всего сердца, тотъ *не можетъ не креститься*.

Итакъ, призванные Господомъ могутъ, самое большее, только нерадиво медлить исполнить заповѣдь Божію, но не относиться къ ней отрицательно или враждебно.

Дорогіе братья и сестры! не медлите исполнять волю Божію, и исполняйте ее не по своему желанію, а по Его указанію. «Чтобы вѣра ваша утверждалась не на мудрости человѣческой, но на силѣ Божіей», (1 Коринѳ. 2; 5), чтобы можно было о васъ сказать: «благодареніе Богу, что вы, бывши прежде рабами грѣха, отъ сердца стали послушны тому образу ученія, которому предали себя» (Римл. 6, 17).

Н. А. Лопухинъ.

За убѣжденіе.

(изъ воспоминаній ссыльнаго).

Разсказъ Михаила Тимошенко.

(Продолженіе).

Х.

Услышанная молитва.

Пироговскій остался жить вмѣстѣ съ двумя сосланными. Онъ присматривался къ ихъ работѣ и помогалъ имъ, чѣмъ только могъ. Дѣйствительно, жизнь въ Бѣльскѣ была очень тихая. Трудно было достать себѣ тамъ какую либо работу. Жители—поляки и евреи сами сидѣли безъ дѣла и кое-какъ сводили концы съ концами. У Даніила было еще немного денегъ и онъ тратилъ ихъ понемногу на свои нужды; источника же для добыванія средствъ не находилъ. Притомъ ему трудно давался польскій языкъ; бѣляне же совсѣмъ не говорили по-русски.

Однажды онъ пошелъ въ лавочку за покупкой. Предварительно онъ спрашивалъ у своихъ сосѣдей названіе той или другой вещи. Ему понадобился перецъ, названіе котораго онъ не зналъ по-польски.

— Дайте мнѣ на три копѣйки перцу?—попросилъ онъ.

Ему подали кусокъ мыла.

— Нѣтъ,—качалъ онъ головой,—перцу мнѣ надо.

Лавочникъ подалъ ему спички.

— Да нѣтъ, перцу мнѣ, перцу.

Тотъ показалъ ему соль. Даніиль пришелъ въ отчаяніе.

— Пе-рецъ!—по складамъ говорилъ онъ и показывалъ руками, если его положить въ ротъ, то будетъ очень горько, причемъ онъ морщился и отплевывался.

Наконецъ лавочникъ понялъ, что ему надо и подалъ перецъ.

Черезъ мѣсяць двухъ ссыльныхъ, товарищей Даніила, освободили изъ подъ надзора и разрѣшили ѣхать домой. Они оставили ему нѣкоторые инструменты и уѣхали. При нихъ ему жилось еще сносно, но когда они уѣхали, ему пришлось встрѣтить много препятствій. Изъ дому онъ получалъ тоже не особенно радостныя извѣстія: семья его кое-какъ перебивалась, притомъ дѣти заболѣли.

Изъ единовѣрцевъ же еще очень немногіе знали про его ссылку и едва ли кто вскорѣ пришлетъ помощь. Съ каждымъ днемъ становилось все труднѣй и труднѣй. Онъ могъ бы дѣлать ведра, но у него не было денегъ, чтобы купить матеріалу для этого. Приходилось спрашивать работу у сосѣдей.

Нѣкоторые поляки звали его къ себѣ и заставляли, за 15 копѣекъ въ день, молотить съ утра до вечера, причемъ на эти же деньги онъ долженъ былъ кормиться. Онъ радовался и этой работѣ, но вотъ все уже перемололи и онъ опять остался безъ дѣла.

Крещенскіе морозы давали себѣ чувствовать и чтобы согрѣться хотя немного, Даніиль уничтожалъ небольшой запасъ дровъ. Еще на нѣсколько дней дровъ хватить, а тамъ, что Богъ дастъ. Онъ часто въ молитвѣ просилъ у Господа помощи и молитва укрѣпляла его...

Какъ то онъ цѣлый день проходилъ по мѣстечку, спрашивая работы и къ вечеру усталый, голодный, замерзшій вернулся къ себѣ, въ холодную квартиру.

Собралъ послѣднія дрова и затопилъ печку. Сегодня онъ еще ничего не ѣлъ и въ квартирѣ ничего не осталось, въ карманѣ тоже ни копѣйки. На полкѣ онъ замѣтилъ маленькій кусочекъ сахара, завалявшійся тамъ; онъ взялъ его. Чаю тоже еще немного осталось и онъ началъ кипятить воду въ горшкѣ, чтобы приготовить чай.

— Хотя бы кусочекъ хлѣба осталось гдѣ нибудь,—думалъ онъ, осматривая полку.

За топоромъ онъ замѣтилъ сухую, заплеснѣвшую корку хлѣба, неизвѣстно какъ попавшую туда. Даніилъ очень обрадовался, взялъ ее и, размочивъ въ горячемъ чаѣ, началъ ѣсть.

Чай согрѣлъ и укрѣпилъ его. Онъ поблагодарилъ за это Господа и легъ спать.

На другой день Пироговскій поднялся рано: сегодня одинъ еврей обѣщалъ дать ему работу на лѣсномъ складѣ. Еврей, дѣйствительно, заставилъ его переносить подъ навѣсъ доски, пообѣщавъ за это 50 копѣекъ. Даніилъ принялся за работу. Но черезъ два часа усерднаго труда онъ почувствовалъ себя плохо, силы измѣнялись ему; онъ ничего еще не ѣлъ. Притомъ работа оказалась довольно трудной, всѣ доски тяжелыя, въ снѣгу и примерзли къ землѣ; приходилось очищать снѣгъ. Отъ сильнаго мороза его руки застывали и деревенѣли безъ перчатокъ. Онъ теръ ихъ и снова принимался за работу, но онѣ отказывались служить. Даніилъ изнемогалъ и присѣлъ, чтобы отдохнуть немного.

— Пойду я лучше, попрошу у еврея копѣекъ десять, себѣ на хлѣбъ, тогда дѣло пойдетъ веселѣй,—рѣшилъ онъ.

Хозяинъ уѣхалъ куда-то, жена же его ничего не знала о работѣ Даніила и отказалась дать денегъ. Впрочемъ она дала ему кусокъ хлѣба и два стакана чаю. Пироговскій съѣлъ и пошелъ опять работать.

Морозъ крѣпчалъ, вѣтеръ сильнѣй трепалъ его одежду и забирался подъ самую рубаху. Ноги и руки заоченѣли и къ наружному холоду еще добавлялся и внутренний голодъ. Съ большимъ усиліемъ кончилъ онъ работу и отправился за деньгами.

— Хозяинъ пріѣдетъ только завтра, а безъ него я не могу дать денегъ.

— Ну, хотя 10 копѣекъ?—просилъ Даніилъ.

— Нѣтъ, не могу.

Пришлось безъ денегъ, голодному идти домой. Нечѣмъ было топить печь и онъ не зналъ, что дѣлать. Рѣшилъ пойти къ хозяину.

— Дайте пожалуйста мнѣ дровецъ, протопить печь? Тотъ не отказалъ.

Комната согрѣлась и онъ почувствовалъ себя немного лучше, отогрѣлся, но слабость все таки не покидала его. Ноги совершенно подкашивались и онъ съ усиліемъ присѣлъ около горячей печи.

Долго смотрѣлъ онъ на пламя и мысли его витали далеко отсюда. Огонь превращалъ дрова въ золу и послѣднимъ пламенемъ вспыхивалъ еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ будто умиралъ, прощаясь съ веселой жизнію и сожалея, что не можетъ дальше согрѣвать этого блѣднаго, задумавшагося человѣка. Голова Даніила отяжелѣла и мучительный голодъ терзалъ его внутренность. Приходилось ложиться спать не ѣвши, однако, какъ это трудно? Голодная смерть!.. Да, можетъ быть сегодня ночью онъ больше не встанетъ со своей постели. Пироговскій подошелъ къ ней и опустился на колѣни.

— Господи, если Ты желаешь, чтобы я умеръ голодной смертію, то да будетъ воля Твоя, если же Ты хочешь, чтобы я еще жилъ, то пошли мнѣ денегъ для хлѣба. Аминь.

Съ трудомъ поднялся онъ съ колѣнъ и, закрывшись шубой, легъ на постель. Мысли его не работали. Какое то забытье нашло на него: онъ не могъ дать себѣ отчета, спитъ онъ или нѣтъ.

Сильный морозъ какъ бы пробовалъ, крѣпка ли его избушка; она потрескивала то здѣсь, то тамъ. Полная луна заглядывала въ верхнюю, не замерзшую часть окна, любопытствуя, что дѣлаетъ тамъ этотъ узникъ за убѣжденіе.

Къ дому подошелъ высокій господинъ въ большой шубѣ. Хозяинъ указалъ ему квартиру Даніила. Онъ постучалъ. Даніилъ очнулся, разобралъ стукъ и пошелъ открывать.

— Здѣсь живетъ Пироговскій?—привѣтливымъ голосомъ спросилъ вошедшій.

Даніилъ встрепенулся: въ этомъ голосѣ ему слышалось что то родное.

— Да, это я,—отвѣтилъ онъ.

— Очень хорошо, мы узнали про васъ, что вы сосланы и Господь вразумилъ братьевъ прислать вамъ сто рублей денегъ.

Радостное волненіе охватило Даніила.

— Я сегодня просилъ Господа, чтобы Онъ прислалъ мнѣ денегъ и Онъ прислалъ. Слава Ему!.. Я по всему вижу, что вы братъ во Христѣ и поэтому поблагодаримъ Господа за Его любовь къ намъ.

Незнакомецъ и Даніилъ стали на колѣни. Пироговскій съ радостно сверкавшими глазами, поднялъ руки вверхъ и заговорилъ съ глубокимъ чувствомъ благодарности. Господинъ тоже горячо славилъ любовь Христа. Чудную картину представляли изъ себя эти два молящихся: одинъ—блѣдный, слабый, но воодушевленный, протягивалъ трясущіяся руки вверхъ, другой—сильный, хорошо одѣтый тоже склонилъ свою голову.

Свѣтъ отъ зажженной лампы освѣщалъ ихъ растроганныя лица и мягко игралъ на убогой обстановкѣ комнаты...

Они встали и незнакомецъ протянулъ Даніилу руку, поцѣловался съ нимъ.

— Я—Россоль, проповѣдникъ нѣмецкихъ баптистовъ. Всѣ братья сердечно васъ привѣтствуютъ.

— Очень благодаренъ,—только и нашелся сказать Пироговскій.

— Но я не могу долго оставаться здѣсь, а то уйдетъ омнибусъ. Къ сожалѣнію, долженъ спѣшить. Оставайтесь съ Господомъ!..

Еще разъ поцѣловалъ Даніила и ушелъ такъ-же быстро, какъ и появился. Точно ангелъ слетѣлъ съ неба, утѣшилъ Пироговскаго и скрылся опять. Такое впечатлѣніе осталось въ сердцѣ Даніила. Онъ стоялъ и все время смотрѣлъ на дверь, за которой скрылся дорогой гость. Сонъ это или дѣйствительность? Да, это правда! Въ рукѣ онъ держалъ нѣсколько бумажныхъ кредитокъ. Господь услышалъ молитву и онъ не умретъ съ голоду. Теперь денегъ хватитъ, чтобы начать работу. Какъ это все хорошо окончилось!.. Что то стукнуло и Даніиль вздрогнулъ, оглядываясь кругомъ. Волненіе его улеглось и онъ, совершенно ослабѣвшій, опять легъ и заснулъ.

Рано утромъ Пироговскій купилъ себѣ провизіи и въ лѣсу пріобрѣлъ матеріалу для работы.

Никогда еще онъ не дѣлалъ деревянныхъ ведеръ и первое время только портилъ матеріалъ. За весь день онъ сдѣлалъ только одно ведро. Но онъ не унывалъ; испорченныя доски шли на топливо, а онъ продолжалъ дальше стараться. На другой день онъ сдѣлалъ два ведра, на третій пять и т. д. Черезъ недѣлю Пироговскій работалъ, какъ настоящій бондарь и его произведенія пошли въ ходъ; люди на базарѣ охотно покупали ведра.

XI.

Губернаторъ у Даніила.

Однажды утромъ Пироговскій особенно радовался; почталіонъ принесъ ему письмо, которое сразу ободрило его.

— Дорогой Даніиль Мартыновичъ!—читалъ онъ. Ваши слова оправдались и я очень, очень благодаренъ вамъ, что вы посовѣтовали мнѣ въ Варшавской тюрьмѣ, отправиться къ отцу. Дѣйствительно мой отецъ принялъ меня съ распростертыми объятіями и простилъ мнѣ все. Теперь я живу хорошо, мои родные рады, что я вернулся и также благодарятъ васъ. Самъ Богъ благословитъ васъ!

Даніиль нѣсколько разъ перечиталъ это маленькое письмо и на лицѣ его заиграла радостная улыбка. Это письмо напомнило ему дни, проведенные въ Варшавской тюрьмѣ.

Среди арестантовъ, онъ познакомился съ однимъ молодымъ человѣкомъ, котораго арестовали за то, что онъ не имѣлъ паспорта. Онъ рассказалъ Пироговскому про свою жизнь. Ему очень хотѣлось побывать въ другихъ городахъ, но отецъ не пускалъ его и не давалъ денегъ. Сколько онъ не просилъ, отецъ все таки

настаивалъ на своемъ. Тогда онъ укралъ у отца порядочную сумму денегъ и отправился путешествовать.

Скоро эти деньги разошлись и ему грозила голодная смерть. Онъ началъ постепенно продавать всю свою одежду и нарядился въ лохмотья. Однажды городской схватилъ его и отправилъ въ полицію. Паспорта у него не оказалось и его посадили въ тюрьму, чтобы потомъ отправить на родину. Но онъ боялся встрѣтиться съ отцемъ и назвался фальшивой фамиліей.

— Какъ твоя фамилія?—допрашивали его.

— Петровъ.

— А званіе какъ?

— Михаилъ Ивановичъ.

— Гдѣ живутъ твои родные?

— Въ Кіевѣ,—вралъ онъ.

Его отправляли въ Кіевъ. Тамъ не оказывалось его родныхъ.

— Ты что же это врешь?—кричали на него.

— Я ошибся,—оправдывался онъ.— Меня зовутъ Ивановымъ, Петромъ Михайловичемъ, и живу я въ Ростовѣ.

Везли въ Ростовъ и оказывается, что онъ опять обманулъ. Такимъ образомъ онъ ѣздилъ съ одного конца Россіи въ другой. Въ Варшавѣ онъ уже сидѣлъ нѣсколько мѣсяцевъ. Его больше не возили, а наводили справки по указаннымъ имъ адресамъ. Если-бы онъ не боялся отца, то давно уже сказалъ-бы настоящій адресъ.

Даніиль рассказалъ ему о блудномъ сынѣ, о его несчастномъ положеніи и объ отцѣ, который долго сидѣлъ на крышѣ своего дома и поджидалъ, не появится-ли его блудный сынъ. Онъ давно уже простилъ этого сына и только ожидалъ его возвращенія. Можетъ быть онъ уже умеръ или лежитъ гдѣ либо больной и всѣми покинутый? Отецъ вѣдь хорошо зналъ, что денегъ не надолго хватитъ ему. И онъ еще пристальнѣе вглядывался въ далекое пространство. Его сердце болѣло за сына... А тотъ тоже страдалъ и боялся отца; думалъ, что онъ никогда не проститъ его. Наконецъ ему стало черезчуръ трудно. Голодная смерть грозила ему и онъ рѣшилъ идти къ отцу, просить у него прощенія. Когда онъ былъ еще далеко, отецъ увидалъ его и, не смотря на лохмотья, узналъ и побѣждалъ къ нему на встрѣчу. Онъ совершенно забылъ про свою старость и быстро бѣжалъ, подпираясь палкой. Сынъ тоже замѣтилъ бѣгушаго отца и испугался; онъ думалъ, что отецъ начнетъ бить его этой палкой. Онъ сталъ на колѣни, закрылъ лицо руками и покорно ждалъ, когда опустится на его спину ударъ палки... Каково-же было его удивленіе, когда, вмѣсто удара, отецъ обнялъ его и поцѣловалъ. Радость охватила его грудь. Онъ прощенъ! Отецъ все забылъ и зналъ только одно, что сынъ былъ мертвъ и ожилъ, пропадалъ и нашелся!

— Такъ и тебя, — закончилъ Даніилъ, — отецъ давно уже простилъ и съ нетерпѣніемъ ждетъ твоего возвращенія.

Молодой человѣкъ послушался совѣта Пироговскаго и въ тотъ же день сказалъ свою настоящую фамилію и правильный адресъ.

Теперь онъ пишетъ, что отецъ дѣйствительно простилъ его и обрадовался его возвращенію.

Уже около трехъ мѣсяцъ прожилъ Даніилъ въ Бѣльскѣ и въ этотъ день онъ особенно радовался. На сердцѣ его стало такъ легко и онъ весело принялся за работу.

Къ нему ходили заказчики поляки и онъ, при удобномъ случаѣ, всегда говорилъ съ ними о Христѣ и читалъ имъ Евангеліе. Они внимательно слушали его. Никто изъ нихъ не зналъ содержанія этой книги, потому что католическая церковь запрещаетъ имѣть таковыя. Мѣстный ксензъ замѣтилъ это вліяніе Даніила на его прихожанъ и предупреждалъ ихъ, чтобы они поменьше разговаривали съ нимъ. Все-таки они продолжали сходитьсь съ нимъ, какая-то непонятная сила влекла ихъ къ Пироговскому. Тогда ксензъ, въ воскресеніе, въ костелѣ, во время службы, торжественно предалъ Даніила анафемѣ и запретилъ всѣмъ сообщаться съ нимъ. Это проклятiе подѣйствовало на темныхъ людей: они перестали говорить съ нимъ, избѣгали встрѣчъ и не подавали ему руки. Даже хозяинъ дома, бывший всегда очень любезнымъ съ Даніиломъ, подъ вліяніемъ проклятiя, хотѣлъ отказать ему отъ квартиры. Пироговскій обратился за совѣтомъ къ начальнику почтоваго отдѣленія, съ которымъ онъ хорошо подружился. Начальникъ переговорилъ съ хозяиномъ и квартира осталась за Даніиломъ.

Послѣднее время многіе поговаривали объ отношеніи начальника почты къ Пироговскому. Они замѣчали, что Даніилъ ходилъ къ начальнику на квартиру и многіе видѣли начальника у него. Эти два человѣка часто бесѣдовали на различныя темы изъ слова Божія, молились вмѣстѣ и чувствовали себя послѣ такихъ бесѣдъ снова возрожденными и укрѣпленными. Ксензъ возсталъ такъ-же и противъ начальника, говоря, что тотъ отвергаетъ святую церковь, святого папу и т. д. Жена начальника тоже ужасно преслѣдовала его и устраивала скандалы, но онъ оставался твердымъ и продолжалъ сходитьсь съ Даніиломъ. Въ своихъ проповѣдяхъ ксензъ называлъ ихъ антихристами и возбуждалъ противъ нихъ всѣхъ жителей. Все-таки на базарѣ люди покупали ведра у Даніила, хотя и дѣлали видъ, что не знакомы съ нимъ...

Солнце сильнѣй пригрѣвало землю; снѣгъ сперва потемнѣлъ, а потомъ сразу растаялъ и вода сотнями маленькихъ ручейковъ бѣжала къ рѣкѣ, пробираясь, гдѣ только могла. Всѣмъ надоѣла холодная зима и люди радовались появленію весны и оживленно толковали, встрѣчаясь на улицѣ.

Большую радость доставило Даніилу посѣщеніе двухъ братьевъ, проживающихъ въ В., куда ихъ выслали за убѣжденіе, изъ Кіевской губерніи. Они провели вмѣстѣ весь день и разставаясь, оставили ему Библію.

Губернаторъ разъѣзжалъ по уѣздамъ, осматривая ихъ. Сегодня онъ прибылъ въ Бѣльскъ и остановился въ домѣ полиціи.

Даніилъ продолжалъ работать, спѣша кончить ведро. Все время онъ думалъ о молодомъ человѣкѣ, который прислалъ ему письмо и тихо напѣвалъ одну изъ извѣстныхъ ему псалмъ.

Вдругъ около его дома остановилась тройка воронихъ лошадей и изъ кареты вышелъ губернаторъ, сопровождаемый секретаремъ и мѣстнымъ старшиной. Они вошли во дворъ и направились къ квартирѣ Пироговскаго.

— Здравствуйте, Пироговскій,—привѣтливо смѣясь, сказалъ губернаторъ.—Навѣрно не ожидали къ себѣ такихъ гостей.

— Нѣтъ,—кланяясь, сказалъ удивленный Даніилъ.

— Ну вотъ, я пришелъ навѣстить васъ и посмотреть, какъ вы тутъ живете,—продолжалъ онъ, осматривая комнату.

— Ничего, слава Богу! Пожалуйте, садитесь,—предложилъ ему Даніилъ единственный табуретъ.

Губернаторъ сѣлъ, секретарь помѣстился на кровать, старшина сталъ за губернаторомъ, а Даніилъ усѣлся на верстакѣ.

— Такъ,—немного помолчавъ, сказалъ губернаторъ.—Мнѣ хочется знать, гдѣ въ Библии говорится о поклоненіи видимымъ божествамъ? Покажите мнѣ эти мѣста?

— Слава Богу, что Библія у меня есть—подумалъ Даніилъ.

— Можно,—сказалъ онъ громко,—вотъ, возьмите Библію, я буду указывать вамъ мѣста, а вы читайте.

— Хорошо.

— Откройте Второзаконіе гл. 2, съ 15 по 18 ст. Губернаторъ открылъ и началъ читать:

— «Твердо держите въ душахъ вашихъ, что вы не видѣли на какаго образа въ тотъ день, когда говорилъ къ вамъ Господь на Хоривѣ изъ среды огня, дабы вы не развратились и не сдѣлали себѣ изваяній, изображенія какого либо кумира, представляющихъ мужчину или женщину, изображенія какого либо скота, который на землѣ, изображенія какой либо птицы крылатой, которая летаетъ подъ небесами, изображенія какого либо гада, ползающаго по землѣ, изображенія какой либо рыбы, которая въ водахъ, ниже земли».

— «Мужчину или женщину,» — повторилъ онъ.— Гмъ, такъ, а еще?—спросилъ онъ.

— Прочтите 113 Псалмъ, съ 11 по 17 стихъ.

— «Богъ нашъ на небесахъ; творитъ все, что хочетъ. А ихъ идолы—серебро и золото, дѣло рукъ

человѣческихъ. Есть у нихъ уста, но не говорятъ; есть у нихъ глаза, но не видятъ; есть у нихъ уши, но не слышатъ; есть у нихъ ноздри, но не обоняютъ; есть у нихъ руки, но не осязаютъ; есть у нихъ ноги, но не ходятъ, и не издають голоса гортаннаго своего. Подобны имъ да будутъ дѣлающіе ихъ и всѣ, надѣющіеся на нихъ».

— Это мѣсто непримѣнимо къ русскимъ—возразилъ онъ.

— Почему нѣтъ?—спросилъ Даніилъ.—Извините за возраженіе, но развѣ вамъ это не бросилось въ глаза?

— Да гдѣ-же?—воскликнулъ губернаторъ.

— Развѣ на наперстномъ и другихъ крестахъ вы не замѣтили вылитыхъ изображеній распятаго Христа?

— И то правда!—удивился онъ, переглядываясь съ секретаремъ.—Ну, дальше?

Даніилъ указалъ ему еще на пророка Исаію, глава 44, съ 6 по 20 ст., гдѣ говорится о плотникѣ, который сдѣлалъ какую либо вещь, а потомъ изъ остатка дерева выдѣлывалъ кумирь, которому потомъ и поклонялись люди. Въ 46 гл. пророка Исаіи, ст. 5—8, Господь указывалъ на людей, заставляющихъ изъ взвѣшаннаго серебра выливать бога, котораго потомъ носили на плечахъ, ставили на видномъ мѣстѣ и поклонялись.

— Интересно, очень интересно!—повторялъ губернаторъ, прочитывая эти мѣста.

— Прочтите еще Откровеніе, гл. 9, ст. 20.

— «Прочіе же люди, которые не умерли отъ этихъ язвъ, не раскаялись въ дѣлахъ рукъ своихъ,

такъ чтобы не поклоняться бѣсамъ и золотымъ, серебрянымъ, мѣднымъ, каменнымъ и деревяннымъ идоламъ, которые не могутъ ни видѣть, ни слышать, ни ходить».

— Рѣзко, очень рѣзко!—добавилъ онъ.

— Я думаю, что этихъ мѣстъ довольно для васъ, хотя еще во многихъ мѣстахъ говорится объ идолопоклонствѣ. Даже въ одной изъ не каноническихъ книгъ, ясно сказано объ этомъ.

— Гдѣ же это?

— Посланіе Іереміи, глава первая.

Губернаторъ прочиталъ и это мѣсто, засмѣялся и всталъ.

— Благодарю васъ! До свиданія! Я еще разъ побываю у васъ.

Пироговскій проводилъ ихъ до воротъ.

Народъ, удивленный такимъ необыкновеннымъ явленіемъ, собрался около воротъ и смотрѣлъ на блестящую карету и важнаго гостя, посѣтившаго ссыльнаго.

— Навѣрно, этотъ Пироговскій—важная личность,—разсуждали въ толпѣ.

Губернаторъ сѣлъ въ карету, еще разъ поклонился Даніилу и велѣлъ кучеру трогать.

Жители Бѣльска очень много разсуждали по поводу этого событія и опять начали относиться къ Пироговскому привѣтливо и даже заискивали у него.

— Если уже губернаторъ посѣтилъ его, то видно онъ не изъ простыхъ.

Пироговскій радовался и этому.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Тарелка.

*«Золото и серебро,
Все возьми мое добро»...*

Въ залѣ собранія, на возвышенномъ мѣстѣ, стоялъ столъ. Въ ящикѣ стола помѣщалась бѣлая, металлическая тарелка. Съ самаго начала, со дня открытія собранія, ее поставили туда и потомъ каждый разъ, когда люди сходились вмѣстѣ, ее вынимали изъ стола и обносили по всѣмъ мѣстамъ. Люди клали на нее деньги, а потомъ опять ее ставили обратно въ столъ.

Однажды къ ней въ ящикъ поставили другую тарелку, которая выглядѣла гораздо новѣй и красивѣй. Это удивило ее. Что бы это значило?

— Ты зачѣмъ сюда попала?—подумавъ немного, обратилась тарелка къ своей новой подружкѣ.

— Я и сама еще хорошо не знаю, что со мной хотятъ дѣлать и для чего меня унесли изъ такого красиваго магазина, гдѣ у меня было такъ много подругъ, и заперли здѣсь, въ тѣсномъ ящикѣ,—недовольнымъ тономъ, но охотно отвѣтила она.

Тарелка еще разъ внимательно осмотрѣла свою новую подругу. Она замѣтила, что сосѣдка ея совсѣмъ еще молода и какъ видно, не знаетъ жизни. Она обрадовалась случаю поговорить съ ней о прошломъ, о томъ, что она видѣла и слышала. Въ пріятномъ разговорѣ время летитъ незамѣтно.

— Теперь я понимаю!—воскликнула она.—Тебя принесли сюда, чтобы помогать мнѣ собирать деньги въ собраніи.

— Какія деньги?—удивилась новая тарелка.

— Пожертвованія людей для дѣла Божія. Сразу видно, что ты еще новичекъ! Это занятіе интересное! Я вотъ уже много лѣтъ работаю здѣсь и всего насмотрѣлась. Знаешь, раньше, когда еще не собирались здѣсь, я служила въ небольшой комнатѣ. Меня не носили, какъ теперь, по всѣмъ мѣстамъ, а ставили на столъ. Люди подходили и клали свои лепты. Да еще бывало, накроютъ меня скатертью или салфеткой, чтобы другой не видѣлъ, сколько кто дастъ? Иногда

изъ подъ покрывала я успѣвала взглянуть на того, кто подходитъ ко мнѣ. Интересно все-таки знать, кто что кладетъ! Иногда подходили люди хорошо одѣтые и клали порядочно; подходили и бѣдно одѣтые и клали тоже много. Но все-таки приходилось замѣчать, когда богатые клали совсѣмъ немного. Подойдетъ онъ, быстро положить и спѣшить отойти; я едва успѣваю взглянуть на него. Лицо его, знаешь, зарумянится, видно, что ему неловко, и если бы не покрывало, онъ не положилъ бы такъ мало! А то, думаетъ, что никто не замѣтитъ, сколько онъ положить; а не знаетъ того, что я все вижу и замѣчаю!

Тарелка весело засмѣялась.

— Конечно, многіе еще меньше клали,—продолжала она,—но на ихнихъ лицахъ я видѣла нужду. Блѣдные, усталые, худые, они, видимо, давали отъ сердца. На нихъ я смотрѣла съ радостію... Все-таки, мнѣ досадно было всегда находиться подъ покрываломъ и я съ нетерпѣніемъ ожидала того времени, когда меня открыто понесутъ по всѣмъ мѣстамъ. Я внимательно прислушивалась къ разговорамъ людей и ловила каждое слово, когда рѣчь заходила о деньгахъ. Однажды я услышала такіа слова: «Братья, мнѣ кажется, что мы должны не только проповѣдывать людямъ о Христѣ, но и приглашать желающихъ участвовать матеріально въ дѣлѣ Божіемъ. Всякій любящій Господа и интересующійся этимъ дѣломъ охотно положить на тарелку свою лепту. Но не всякій знаетъ, что она стоитъ здѣсь. Да притомъ, я не знаю, для чего намъ скрывать ее, а не открыто предлагать каждому? Вѣдь это не наше дѣло, а Господне?»

— Ахъ, какъ я обрадовалась, когда услышала эти слова. Отъ радости я готова была прыгать, если бы только могла! Наконецъ-то! Но... вотъ послышался другой голосъ: «я, братья, съ мнѣніемъ брата Андрея не согласенъ. Зачѣмъ намъ вводить новое въ наше постановленіе? Вѣдь это будетъ тотъ-же обрядъ, отъ котораго мы только что ушли! Пусть лучше будетъ по старому».

— Я такъ и замерла при этихъ словахъ, точно меня кто разбилъ. Эхъ, и разсердилась-же я на этого брата! Пробовала я было закричать, да люди не слышали меня. Долго еще они говорили, спорили, вставали, садились, а я, какъ подсудимая, ожидала приговора. Наконецъ, большинствомъ голосовъ, они порѣшили вынести меня на свѣтъ. Вотъ радость-то! Тебѣ не придется уже пережить тѣхъ волненій и тревогъ, какія испытала я! Когда меня въ слѣдующее собраніе вынули изъ стола, то я совсѣмъ растерялась. Проповѣдникъ что-то говорилъ обо мнѣ, но я ничего не помню, знаю только, что всѣ глаза и свѣтъ отъ лампъ обратились ко мнѣ и потомъ люди начали класть деньги. Очнулась я при прикосновеніи ко мнѣ монетъ и прижала ихъ къ себѣ. Съ радостію благодарила я людей. Они кладутъ, а я дзинь-дзинь!!! Мнѣ уже и тяжело

стало отъ множества денегъ. Но я все-таки охотно простиралась къ другимъ. Потомъ съ меня деньги забрали, а меня поставили сюда. Тогда я отдыхала съ удовольствіемъ. Таковъ былъ мой первый выступъ въ свѣтъ. Черезъ нѣкоторое время меня перенесли въ это собраніе... Первое время я всегда радостно отвѣчала людямъ, когда они клали деньги. Я старалась крикнуть, какъ можно громче. Я всецѣло предалась этой работѣ и не обращала вниманіе на людей. Но вотъ, однажды меня накрыли маленькой скатертью и я уже не могла такъ громко пѣть. Тогда я начала присматриваться къ дающимъ и окружающимъ, и здѣсь-то я открыла очень много интереснаго.

Тарелка помолчала. Новая сосѣдка съ интересомъ приготовилась слушать, что она ей расскажетъ.

— Надо тебѣ замѣтить, что сборы бываютъ для различныхъ цѣлей. Собираютъ для посылки проповѣдниковъ, для семинарій, школъ, сиротъ и вдовъ, голодающихъ, безработныхъ, собираютъ и для престарѣлыхъ и больныхъ проповѣдниковъ, инвалидовъ, которые уже не въ силахъ работать, потомъ для построекъ молитвенныхъ домовъ, для церковныхъ нуждъ, для распространенія Евангелія и трактатовъ и проч. Помню, какъ-то проповѣдникъ горячо говорилъ о нуждахъ миссіи. Маленькій такой, худенькій, но живой, быстрый, глаза горятъ. Послѣ его рѣчи люди много жертвовали.

Въ самомъ заднемъ ряду сидѣлъ молодой человекъ. Лицо его было блѣдно, взволнованно! Онъ открылъ свой кошелекъ и смотрѣлъ въ него. Я тоже заглянула туда. Тамъ лежала одна серебряная монета. Видно было, что онъ колебался, положить ему или нѣтъ послѣднюю монету. Я привѣтливо блеснула передъ нимъ и онъ рѣшительно вытряхнулъ изъ кошелька эти деньги.

Радостно загорѣлось его лицо, когда онъ спряталъ свой пустой кошелекъ. Я видѣла, что что сердце его было полно мира и внутренняго счастья. Тогда мнѣ припомнилась та вдова, которая при Господѣ положила все свое состояніе. Счастливая рѣшительность!

Въ другой разъ въ собраніи сидѣла молоденькая барышня. При сборѣ денегъ для миссіи у нея не оказалось ихъ. Она смущенно обшарила всѣ карманы и ничего не нашла. Тогда она сняла съ пальца золотое колечко, подарокъ ея жениха, и положила на меня. Вѣроятно, Господа она больше любила, чѣмъ людей...

А одна старушка, когда клала на меня деньги, всегда шептала молитву. Копѣйка положенная съ молитвою больше значить, чѣмъ одна копѣйка.

Для того, чтобы увеличить пожертвованія, всѣ вѣрующіе однажды согласились проводить одинъ день въ мѣсяцъ въ постъ и молитвѣ, а деньги предназначенныя для расхода, всѣ класть на меня. Очень хорошо! Побольше бы такихъ рѣшеній!

Но бывали и такіе случаи: одинъ рабочій положилъ три копѣйки, а сдачи взялъ пять копѣекъ. Своего

рода заработокъ. Мнѣ даже смѣшно стало смотрѣть на такую хитрость и низость человѣка. Часто попадались фальшивыя, золотыя, никуда негодныя монеты. Бываютъ-же такіе господа, которое все ненужное имъ жертвуютъ Господу! Такимъ-то образомъ я все больше и больше присматривалась къ людямъ и изучала ихъ. Понемногу я становилась все холоднѣй и холоднѣй и уже не радуюсь такъ пожертвованіямъ, какъ прежде.

— Почему? Вѣдь ты рассказала такіе хорошіе случаи. Тебѣ навѣрно надоѣло собирать деньги?—спросила новая тарелка.

— Нѣтъ, деньги я собираю охотно, но меня часто раздражаютъ дающіе. Подумай только, дѣло растеть, увеличивается, требуется больше денегъ, а пожертвованія остаются почти все тѣ-же. Есть конечно, нѣкоторые ревнители въ пожертвованіяхъ, но ихъ немного, одинъ, два и обчелся. А остальные люди большей частью себялюбцы. Да воть, слушай, я расскажу тебѣ одинъ случай, который совсѣмъ меня разстроилъ.

Какъ то вечеромъ дѣлался сборъ. Народу было много. Всѣ пѣли:

«Золото и серебро,
Все возьми мое добро»...

Пѣли громко, съ чувствомъ, какъ говорятъ люди. Въ особенности громко пѣлъ одинъ толстый господинъ, съ кольцами на рукахъ и золотой цѣпкой на животѣ. Скажу откровенно, мнѣ нравилась эта псалма. Я думала: если люди поютъ ее, то они и поступаютъ такъ! Но когда я ближе присмотрѣлась къ нѣкоторымъ, то мнѣ начало казаться, что они поютъ:

«Золото и серебро,
Увеличь мое добро»...

Около этого господина сидѣлъ мастеровой. Онъ положилъ двѣ серебряныя монеты. Я же все свое вниманіе сосредоточила на этомъ господинѣ. Что то онъ положить? Подносятъ. Онъ посмотрѣлъ на меня, вздохнулъ, и вынувъ изъ кармана маленькую серебряную монету, бросилъ на меня.

Досадно мнѣ стало! Я вся задрожала и готова была броситься на него, да діаконъ, который несъ меня, удержалъ и не пустилъ. Я такъ растроилась, что не могла уже больше слѣдить за людьми, хотя и многіе богатые жертвовали хорошо... Почему-то съ меня деньги не забрали, а вмѣстѣ поставили сюда. Я воспользовалась этимъ случаемъ и начала распрашивать мѣдныя и серебряныя деньги объ ихъ хозяевахъ. Что я здѣсь только слышала! Нѣкоторые хвалили своихъ хозяевъ, а другія порицали ихъ. Одинъ полтинникъ рассказалъ, что его хозяинъ, вѣрующій человѣкъ, часто молился, чтобы Господь благословилъ его быть свѣтомъ Христа и наполнилъ-бы его Своей любовію. Потомъ онъ просилъ, чтобы Господь сохранилъ его и всѣхъ вѣрующихъ отъ узкосердечности и скупости. Да и на этотъ полтинникъ онъ хотѣлъ

было купить себѣ галстухъ, а потомъ взялъ да и положилъ его сюда,—хорошій человѣкъ!—рѣшили всѣ монеты. Но вотъ, трехкопѣчная монета злорадно засмѣялась и громко крикнула:

— «Ну, милостивые сотоварищи, послушайте мою исторію. Я долгое время лежала въ карманѣ вѣрующаго человѣка, члена этой общины. Но, Богъ мой, что это за вѣрующій! До своего обращенія онъ былъ ужасный пьяница и расточитель. Въ домѣ его «хоть шаромъ покати, и подъ лавкой сундукъ опрокинуть лежитъ». Какъ-то онъ попалъ въ собраніе, услышалъ благую вѣсть о спасеніи грѣшниковъ черезъ Христа, раскаялся и сталъ «новой тварью». Въ домѣ его сразу улучило. Освободившись отъ ужаснаго порока, онъ принялся за устройство своего хозяйства. Посмотрѣли бы вы на него теперь! Онъ трясется надъ каждой копѣйкой. А что онъ говоритъ!? «Вотъ дѣтки мои,»—обращается онъ къ дѣтямъ,—«учитесь отъ вашего отца. Я раньше былъ ужасный пьяница, а теперь Господь избавилъ меня отъ этого и, благодаря Ему, я устроилъ свое хозяйство. Въ прошломъ году я положилъ подъ домъ новый фундаментъ, сдѣлалъ желѣзную крышу, а въ этомъ году купилъ корову, и если Господь позволитъ, въ слѣдующемъ году куплю еще коровку и будемъ торговать молокомъ. Хорошо быть вѣрующимъ!» Сколько я не лежала въ его карманѣ, другихъ рѣчей я отъ него не слышала. Какъ вамъ нравится такой вѣрующій? А послушали бы вы его, когда онъ начнетъ ворчать, если въ собраніи требуются деньги. Онъ боится, чтобы его не разорили. Удивляюсь, удивляюсь, какъ я попала къ вамъ. Вмѣстѣ со мной лежали двѣ копѣйки. Мнѣ кажется, что онъ по ошибкѣ положилъ меня.

— Отвратительный скупецъ!—съ негодованіемъ воскликнула новая тарелка.

— А знаемъ, моя милая, такихъ ханжей достаточно найдешь въ общинѣ. О, въ вѣчности откроется многое, чего люди совсѣмъ не замѣчаютъ здѣсь! Но слушай дальше! Слѣдующимъ говорилъ пятачекъ: «Я попалъ къ вѣрующему, который вѣчно ничѣмъ недоволенъ и хотя ничего не дѣлаетъ, за то очень много говоритъ: «зачѣмъ это устраиваютъ миссіонерское общество. Плати членскій взносъ три рубля». Господь вѣдь сказалъ: «даромъ получили, даромъ и давайте». А у насъ посылаютъ наемниковъ. Ну, допустимъ, что проповѣдниковъ надо поддерживать, но для чего постановлено, именно три рубля! Это уже какой то законъ! Если бы они не назначали суммы, то я даль-бы больше, а то теперь ничего не дамъ. Еще выдумали школы для проповѣдниковъ. Просятъ поддержки. Ученики Господа вѣдь нигдѣ не учились, а какъ дѣйствовали! Кто любитъ Господа, тому дается знаніе отъ Него. Не нужно намъ школъ. Мы будемъ сами читать слово Божіе»... И пойдетъ, и пойдетъ разсуждать, даже тошно станетъ...

— «Меня же пожертвовалъ господинъ, который хотя и любить слово Божіе, но еще не увѣренъ въ своемъ спасеніи,» — заявилъ серебряный рубль. — «Странный онъ человѣкъ. И братьевъ любить, и вездѣ жертвуетъ, а сердцемъ еще привязанъ къ міру и боится сказать, что онъ дитя Божіе, боится молиться. Не надѣется на свои силы, а у Господа взять не можетъ, потому что не довѣряетъ Ему. Иногда жаль на него смотрѣть, такъ эти сомнѣнія давятъ его».

Потомъ говорилъ гривенникъ: «Счастливы тѣ деньги, которыя попадаютъ къ моему бывшему владѣльцу. Раньше онъ тоже жилъ не хорошо. Теперь же, вотъ уже нѣсколько дней, онъ постоянно читаетъ Евангеліе, часто плачетъ, молится. Онъ недавно примирился съ Иисусомъ Христомъ и теперь стремится дѣлать только добро. Хорошій человѣкъ, мнѣ даже жаль было разставаться съ нимъ. Вамъ-бы надо было посмотрѣть, съ какой радостію онъ пожертвовалъ меня!»

— Ты замѣтила его? — обратился гривенникъ ко мнѣ.

— Да, хорошій человѣкъ.

— Вотъ собралась честная компанія, ха, ха! — вдругъ засмѣялась дерзкая копейка. — «А я чуть-чуть не задохнулась въ карманѣ моего господина, отъ котораго такъ и разлило табачищемъ и винищемъ. Гдѣ-то я растеряла своихъ друзей? Вѣдь онъ насъ приготавливалъ для покупки шкалика»...

— «Мы всѣ здѣсь!» — отозвались нѣкоторыя монеты.

— «Вотъ чудеса!» — опять засмѣялась копейка. — «Чего только на свѣтѣ не бываетъ! Шли въ кабакъ, а попали въ собраніе. То-то я все удивлялась, почему это у моего хозяина дрожатъ руки и изъ глазъ ка-

паютъ слезы?! Теперь я понимаю! Онъ сталъ вѣрующимъ и предназначилъ меня для добраго дѣла»...

Много еще разсуждали деньги между собой. Я все прислушивалась, да запоминала. Плохого было больше, чѣмъ хорошаго и я даже пожалѣла о себѣ. Я раньше была гораздо красивѣй тебя, а теперь смотри, въ работѣ у меня постерлись всѣ узоры и я потемнѣла. Меня только одно радуетъ, что я ни разу не измѣнила своему назначенію и не уподоблялась вѣткѣ, вѣтромъ колеблемой. Мы занимаемъ почетное мѣсто въ исторіи, но съ радостію мы только тогда служимъ, когда въ пожертвованіяхъ участвуетъ сердце. О, если-бы люди могли меня понимать, я рассказала-бы имъ многое! Я предупредила-бы ихъ отъ фальшивыхъ направленій, отъ лѣнности, отъ скупости, отъ жестоко-сердія, отъ лицемерія, отъ равнодушія. Я бы обличила всѣхъ дѣлающихъ неправду. Вывела бы на свѣтъ всякую грязь! А искреннихъ, чистосердечныхъ жертвователей я ободрила-бы, обласкала-бы!.. Горе мое, что на меня не обращаютъ вниманіе! Но будемъ надѣяться, что въ будущемъ дѣло исправится. Тебя вѣдь не напрасно принесли сюда, значитъ дѣло подвигается впередъ. Помогай мнѣ, постараемся доказать людямъ, чтобы они не только назывались христіанами, но и на дѣлѣ были-бы таковыя, чтобы они любили не словомъ и языкомъ, а дѣломъ и истинною! Скажемъ имъ, чтобы они шире открыли свои сердца, чтобы они были...

Въ это время въ ящикѣ повернулся ключъ и замокъ щелкнулъ:

— Приготовьтесь!

— Пойдемъ собирать деньги, а про остальное я расскажу тебѣ послѣ...

Имѣющій уши слышитъ, да слышитъ!..

Тимо.

Идетъ желанная весна!..

Готовьте, братья, сохи, плуги,

Оставьте праздные досуги,

Несите въ поле сѣмена!

Пашите ниву глубоко,

Трудитесь, рукъ не покладая,

Бросайте зерна не считая

Вокругъ себя и далеко.

Душа народа, какъ весна,

Работѣ дружной отзовется,

И моремъ жизни всколыхнется

Вѣками спавшая страна.

И ваши свѣтлыя дѣла

Внесутся въ славныя скрижали,

Чтобъ и потомки твердо знали,

Кѣмъ Русь воздѣлана была.

И Богъ съ небесъ Своей любовью,

Польетъ дождемъ всѣ сѣмена

И въ нихъ Онъ дивною мечтою,

Онъ ждетъ стократнаго плода.

Но вотъ настанетъ жатвы время,

И Богъ пошлетъ Своихъ жнецовъ;

Онъ вновь проверитъ Свое сѣмя,

А ты остался не готовъ.

Но счастливъ тотъ, кто вѣрой въ Бога,

Сѣялъ сѣмя, не скрывалъ,

И спасенною душою

Онъ на вѣкъ счастливымъ сталъ.

Д. Архипкинъ.

Протоколъ

Копія.

представителей Съѣзда баптистскихъ общинъ, находящихся на Кавказѣ, состоявшаяся 20—23 апрѣля 1909 года въ хуторѣ Андреевскомъ, Ставропольской губерніи.

На засѣданіе явилось 83 человѣка представителей общинъ, которые закрытымъ голосованіемъ, изъ своей среды избрали на время засѣданія съѣзда: председателемъ—Герасима Давидовича Жулина, товарищемъ председателя Съѣзда—Алексѣя Никитовича Алексѣева, секретаремъ—Ивана Петровича Кушнерова и помощникомъ секретаря—Василія Павловича Казакова. Кромѣ сего, въ качествѣ гостей, съ правомъ совѣщательнаго голоса, допущены на всѣ засѣданія братья разныхъ общинъ: К. Н. Троянъ, С. Г. Корнѣйчукъ, Ф. В. Даневичъ, Х. И. Сороковский, П. П. Лященко и др. въ числѣ 64 человѣкъ.

I.

По избраніи председателя съѣзда, также приведеніи въ извѣстность полномочій представителей общинъ и испрошеніи благословенія Господня на задачи съѣзда, было разсмотрѣно дѣло о называющемъ себя баптистомъ, персидско-подданномъ Шимунѣ Арзуманѣ изъ г. Урміи (въ Персіи), производящемъ по Кавказу и др. мѣстамъ Россіи разладъ и разстройство, вслѣдствіе его неправильнаго ученія о церкви и устройствѣ общинъ, который, не ища единенія между братьями и направляя свое ученіе къ отверженію пресвитеровъ, рукоположенія и проч. установленій апостольскихъ, самъ вторгается въ дѣла общинъ и производитъ безпорядки.

По выслушаніи объясненій Шимуна, онъ-же Симонъ, и доложеннаго братьями на съѣздѣ характера ученія его, Съѣздъ постановилъ:

1. Въ виду сомнительности его доказательствъ о его принадлежности къ церкви баптистовъ и свидѣтельства, которое, по мнѣнію многихъ братьевъ, изготовлено самимъ Симономъ, навести за него справку въ Персію;

2. Впредь, пока будетъ выяснена его принадлежность къ церкви, съѣздъ выражаетъ свое желаніе, чтобы союзныя общины баптистовъ не допускали его къ совершенію церковныхъ требъ, какъ-то: крещеній, преломленій хлѣба и бракосочетаній, о чемъ оповѣстить въ журналѣ «Баптистъ» или чрезъ особаго извѣщенія и другія общины;

3. Въ участіи засѣданія съѣзда ему, Шимону, отказать. Наведеніе справки и исполненіе сего постановленія возложить на председателя съѣзда и его секретаря.

II.

Приступая къ задачамъ съѣзда и по долгомъ разсужденіи, собраніе, большинствомъ 45 противъ 25 голосовъ, выразило свое желаніе образовать на Кавказѣ отдѣлъ Союза баптистовъ, съ наименованіемъ его: «Кавказскій Отдѣлъ Россійскаго Союза баптистовъ», съ тѣмъ, чтобы этотъ Отдѣлъ имѣлъ возможность

основать у себя мѣстную миссію и назначать проповѣдниковъ на свой районъ, соображаясь съ личными своими средствами, по мѣрѣ надобности, а излишекъ средствъ отсылать въ союзную кассу. Причемъ, содержаніе такихъ благовѣстниковъ, должно быть производимо исключительно изъ личныхъ суммъ Отдѣла Союза, по мѣрѣ поступленія добровольныхъ взносовъ общинъ и членовъ ихъ.

III.

Для управленія дѣлами Отдѣла и сношенія съ Центральнымъ Правленіемъ Союза, закрытою баллотировкой избраны братья: председателемъ Отдѣла Союза Герасимъ Давидовичъ Жулинъ; товарищемъ председателя Алексѣй Мироновичъ Пасѣчкинъ, секретаремъ—Спиридонъ Родіоновичъ Котовъ и кассиромъ—Петръ Васильевичъ Мамонтовъ, всѣ срокомъ на одинъ годъ, т. е. до перваго годоваго собранія будущаго года. Всю корреспонденцію постановлено адресовать на имя председателя Отдѣла Союза—Г. Д. Жулину, по адресу: черезъ городъ Моздокъ, въ станицу Павлодольскую, а деньги—кассиру П. В. Мамонтову, въ Степное почтовое отдѣленіе, Ставропольской губ.

IV.

Изъявившихъ желаніе потрудиться въ благовѣствованіи слова Божія, братьевъ, безвозмездно, съ возмѣщеніемъ путевыхъ расходовъ, постановлено принять съ благодарностію и внести въ настоящій протоколъ, а именно:

- 1) Тимофея Григорьевича Малаховскаго и
- 2) Михаила Петровича Стоялова, срокомъ на три мѣсяца;
- 3) Осипа Кузьмича Артеменко, срокомъ на четыре мѣсяца;
- 4) Антона Емельяновича Ооменко,
- 5) Ивана Трофимовича Орищенко,
- 6) Мину Оомича Долгополова,
- 7) Антона Алексѣевича Чуба и
- 8) Никиту Пантелеймоновича Тарасова—срокомъ на два мѣсяца каждого;
- 9) Романа Николаевича Зайцева,
- 10) Осипа Дмитріевича Мясникова,
- 11) Прокофія Аверкіевича Деренова и
- 12) Хрисанфа Григорьевича Платонова—срокомъ по одному мѣсяцу.

Затѣмъ, пожелавшихъ трудиться безвозмездно, но которые членами съѣзда приглашены еще на большій срокъ, назначены братья:

- 13) Василій Гавриловичъ Лазинъ, на одинъ мѣсяць безъ вознагражденія, съ возмѣщеніемъ путевыхъ расходовъ, и на два мѣсяца съ вознагражденіемъ;

14) Феофанъ Акимовичъ Бойченко—на три мѣсяца безъ вознагражденія, и на три мѣсяца съ вознагражденіемъ;

15) Павелъ Григорьевичъ Плаксинъ—на два мѣсяца безъ вознагражденія, и на три мѣсяца съ вознагражденіемъ;

16) Алексѣй Мироновичъ Пасѣчникъ—на три мѣсяца безъ вознагражденія, и на три мѣсяца съ вознагражденіемъ;

17) Платонъ Никитовичъ Пономаренко—на два мѣсяца безъ вознагражденія, и на два мѣсяца съ вознагражденіемъ;

18) Василій Харлампіевичъ Таракановъ—на два мѣсяца безъ вознагражденія, и на два мѣсяца съ вознагражденіемъ;

19) Дмитрій Титовичъ Филатовъ—на одинъ мѣсяцъ безъ вознагражденія, и на одинъ мѣсяцъ съ вознагражденіемъ;

20) Василій Николаевичъ Мартыновъ—на одинъ мѣсяцъ безъ вознагражденія, и на четыре мѣсяца съ вознагражденіемъ;

21) Александръ Ѳедосѣевичъ Сторожевъ—на два мѣсяца безъ вознагражденія, и на два мѣсяца съ вознагражденіемъ.

Кромѣ сего приглашены въ качествѣ благовѣстниковъ, съ назначеніемъ содержанія и возмѣщеніемъ путевыхъ издержекъ, братья:

22) Акимъ Андреевичъ Малышко,

23) Василій Сергѣевичъ Четвериковъ,

24) Петръ Григорьевичъ Демакинъ,

25) Иванъ Игнатьевичъ Разваляевъ,

26) Василій Петровичъ Михайловъ,

27) Иванъ Андреевичъ Носовъ и

28) Сергѣй Павловичъ Зинковичъ—

срокомъ на два мѣсяца каждый;

29) Андрей Прокофьевичъ Костюковъ—срокомъ на шесть мѣсяцевъ;

30) Яковъ Кирилловичъ Шахно и

31) Никифоръ Ѳедосѣевичъ Жулинъ, срокомъ на три мѣсяца каждый.

Всѣмъ работающимъ въ ноябрѣ, декабрѣ, январѣ и февралѣ мѣсяцахъ, Собраніе назначаетъ содержаніе по 15 руб. въ мѣсяцъ, а въ остальное время года по 30 руб. въ мѣсяцъ.

V.

Настоящій протоколъ отпечатать за средства желающихъ братьевъ и разослать по общинамъ, а копію онаго отослать предсѣдателю Союза баптистовъ для помѣщенія въ журналъ «Баптистъ».

VI.

Протоколъ сей постановлено подписать предсѣдателю Съѣзда, его секретарю и представителямъ Андреевской и Островской общинъ.

VII.

Засимъ, переходя къ обсужденію вопроса объ увеличеніи средствъ кассы Россійскаго Миссіонерскаго Общества, Съѣздъ постановилъ; предложить всѣмъ, неучаствующимъ въ членскихъ взносахъ въ миссіонерскую кассу братьямъ и сестрамъ, принять участіе въ таковомъ и внести свои лепты предсѣдателю онаго, брату Василю Гуріевичу Павлову, по адресу: въ гор. Одессу, Внѣшняя ул., домъ № 28.

VIII.

Въ виду часто встрѣчающихся спорныхъ вопросовъ относительно бракосочетаній «вѣрнаго съ не-вѣрнымъ» и вообще лицъ не принятыхъ церковью, Съѣздъ совѣтуетъ общинамъ руководствоваться ученіемъ апостоловъ, чтобы бракъ былъ «въ Господѣ», и, насколько возможно, избѣгать совершенія бракосочетаній надъ лицами необращенными къ Господу и не принадлежащими къ церкви Христовой.

IX.

Членовъ общинъ, имѣющихъ достатокъ, и уклоняющихся отъ участія въ церковныхъ, миссіонныхъ и, общественныхъ сборахъ, постановлено, по истеченіи трехмѣсячнаго срока увѣщаній, исключать изъ церкви впредь до сознанія ими сего священнаго долга служенія Господу.

X.

Желательно, чтобы избраніе церковью пресвитеровъ, діаконовъ и прочихъ служителей оной, совершалось при участіи стороннихъ старцевъ и пресвитеровъ, дабы, при участіи ихъ, сохранить полное общеніе другъ съ другомъ и испытать избираемаго на служеніе; также чтобы и при удаленіи ихъ отъ должности, соблюдался сей же порядокъ.

XI.

Постановлено просить Союзное Правленіе о назначеніи старцевъ на рукоположеніе пресвитеровъ, діаконовъ и проч. въ районъ Кавказскаго Отдѣла Союза баптистовъ.

XII.

Членовъ, отлученныхъ церковью, равно не принятыхъ и отвергающихъ крещеніе, постановлено не допускать къ проповѣди въ общинахъ за каедрою, во всемъ соблюдая порядокъ и ученіе апостольской церкви.

XIII.

Для лучшаго ознакомленія со словомъ Божиимъ и общенія другъ съ другомъ, желательно, хотя одинъ разъ въ году, устраивать въ какомъ либо мѣстѣ Кавказскаго Отдѣла, Евангелизацію и библейскіе курсы, по соглашенію нѣсколькихъ общинъ района Терской и Кубанской областей и Ставропольской губерніи, для чего сдѣлать особые оповѣщенія.

XIV.

Предложить общинамъ сдѣлать посильный сборъ на увеличеніе фонда на устройство богадѣльни для калѣкъ и бѣдныхъ, неспособныхъ къ труду, который,

согласно постановленія Кіевского годового собранія 1908 года (§ 10 прогек.), отослать въ союзную кассу, по адресу: Нахичевань на Дону, Дѣю Ивановичу Мазаеву, непосредственно отъ себя или черезъ Отдѣлъ Союза.

Къ протоколу.

Помѣщая на страницахъ «Баптиста» настоящій протоколъ, я считаю долгомъ сказать какъ объ этомъ сѣздѣ, такъ и вообще о сѣздахъ и образованіи особыхъ отдѣловъ нѣсколько словъ.

Касаясь постановленій даннаго сѣзда, я особенно привѣтствую его первый пунктъ, касающійся извѣстнаго проходимца Симона, о которомъ уже не разъ писалось на страницахъ нашего журнала и которому давнымъ давно слѣдовало бы отказать въ принятіи; но все же нахожу, что, сѣздъ оказываетъ ему очень много чести, совершенно имъ незаслуженной, тѣмъ, что принимаетъ на себя обязанность и заботу въ наведеніи о немъ справокъ. Я смотрю на это совсѣмъ иначе: если Симонъ—человѣкъ порядочный и желаетъ только пользы дѣлу и мира церкви, то онъ, во-первыхъ, безъ свидѣтельства не явился бы, а во-вторыхъ,—онъ занялъ бы скромное и подобающее неизвѣстному человѣку мѣсто слушателя или, въ крайнемъ случаѣ,—проповѣдника по приглашенію, но ни въ какомъ бы случаѣ не лезъ въ передній уголъ и не присвоивалъ бы себѣ права крестить, преломлять хлѣбъ, предсѣдательствовать въ засѣданіяхъ и проч. Кромѣ этого, уже прошелъ годъ, какъ о немъ было объявлено въ нашемъ журналѣ, и онъ, слѣдовательно, имѣлъ достаточно времени для того, чтобы добыть необходимыя свидѣтельства, и, если онъ объ этомъ не заботится самъ, то съ какой же стати будемъ объ этомъ заботиться мы. Его имя подвергается извѣстному нареканію и его репутація съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе падаетъ, а онъ и не думаетъ о защитѣ себя законнымъ путемъ. Этого для насъ вполне достаточно; и я могъ бы еще согласиться принять на себя заботу о наведеніи справокъ, если бы видѣлъ, что его проповѣдь и его дѣятельность приносятъ пользу и если бы всѣ затрудненія заключались только въ недостаточной увѣренности относительно его принадлежности къ церкви баптистовъ. Но его проповѣдь, которую трудно переносить, и его образъ дѣятельности, (какъ выражено въ протоколѣ: «неправильное ученіе о церкви и устройствѣ общинъ»), сами по себѣ вполне достаточны для того, чтобы ему отказать въ принятіи даже въ томъ случаѣ, если бы онъ имѣлъ свидѣтельство и если бы въ его принадлежности къ церкви баптистовъ не было ни малѣйшаго сомнѣнія. Нѣкогда въ Византіи придворные евнухи дѣлали очень много зла, почему въ народѣ составилось о нихъ понятіе, выражавшееся словами: «есть у тебя евнухъ,—убей его; а если нѣтъ, то купи

и убей». Относительно же Симона слѣдовало бы, по моему, поступить такъ: если извѣстно, что онъ баптистъ, то его за его вредную дѣятельность слѣдуетъ немедленно отлучить; если же, что онъ баптистъ, достаточно неизвѣстно, то необходимо «навести справки» и выяснить это, но только для того, чтобы отлучить его. Другой цѣли въ наведеніи справокъ быть не можетъ, ибо никакія и самыя лучшія справки не украсятъ его вредной дѣятельности и не помогутъ тамъ, гдѣ братья опредѣляютъ качество дерева по плодамъ.

Затѣмъ мое вниманіе останавливается на пунктѣ XII, гдѣ говорится, что «членовъ, отлученныхъ церковью и проч. постановлено не допускать до проповѣди въ общинахъ за каедрю». Это очень хорошо и весьма желательно, чтобы это соблюдалось; но мнѣ больно, что нѣкоторыя изъ нашихъ общинъ стоятъ въ этомъ отношеніи такъ низко, что даютъ въ своей церковной жизни мѣсто такому постановленію. Если сказано, что таковой да будетъ тебѣ какъ язычникъ и мытарь, то этихъ словъ Господа вполне достаточно для того, чтобы такихъ господъ не только не допускать до каедры, а и вообще не принимать; но я думаю, что на кого не дѣйствуютъ слова Господа, на того постановленія сѣздовъ и вовсе не подѣйствуютъ. Кромѣ этого, обидное для церкви отношеніе къ отлученнымъ можетъ быть проявлено и въ другомъ видѣ, на что также слѣдовало бы указать. Я разумѣю то, что у насъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть общины, составившіяся изъ отдѣлившихся отъ церкви членовъ, и бываютъ случаи, что руководящіе братья другихъ общинъ, при посѣщеніяхъ такихъ пунктовъ охотнѣе посѣщаютъ собранія отдѣлившихся, нежели самую церковь и тѣмъ укрѣпляютъ отдѣлившихся въ ихъ разрывѣ и упорствѣ. Если допущеніе отлученнаго до проповѣди съ каедры унижаетъ церковь и оскорбляетъ ее, то какъ разъ также оскорбляетъ церковь Божію и унижаетъ ее и то, если наши братья не идутъ къ церкви, а идутъ къ отдѣлившимся,—а это, къ сожалѣнію, наблюдается.

Не могу также остановиться, хотя кратко, на пунктѣ IX, гдѣ относительно уклоняющихся отъ участія въ церковныхъ, миссіонныхъ и общественныхъ сборахъ братьевъ, «имѣющихъ достатокъ», постановлено исключать изъ церкви, если таковые въ трехмѣсячный срокъ ихъ увѣщанія не исправятся.—Мы признаемъ, что всякій членъ церкви, будь это мужчина или женщина,—безразлично, долженъ нравственно и матеріально содѣйствовать успѣху святого дѣла, и

если кто не желаетъ ни тѣмъ, ни другимъ служить дѣлу, то нахожденіе такихъ личностей въ нашей средѣ является непонятнымъ и до крайности фальшивымъ, ибо имъ здѣсь совсѣмъ не мѣсто. Матеріальное участіе въ дѣлѣ настолько тѣсно связано съ нравственнымъ содѣйствіемъ преуспѣянію дѣла, что этого разъединить нельзя, ибо какъ нравственное содѣйствіе дѣлу выражается матеріальнымъ участіемъ, такъ матеріальное участіе всецѣло зависитъ отъ нравственнаго уваженія къ дѣлу, и, какъ одно матеріальное содѣйствіе дѣлу безъ любви и нравственнаго содѣйствія не можетъ быть признано христіанскимъ и было бы не больше какъ еврейскій «корванъ», такъ и нравственное сочувствіе «имѣющаго достатокъ» едва ли будетъ дѣйствительнымъ, если онъ лишь говоритъ о любви къ дѣлу и нравственномъ участіи, а не жертвуетъ ни гроша... Единственный честный исходъ для такихъ лицъ,—это выйти изъ церкви и не занимать тамъ подобно не нужной смоковницѣ напрасно мѣста, а если они этого сами сдѣлать не хотятъ, то это, конечно, должна сдѣлать церковь. Но мнѣ интересно знать, какъ отнесутся или отнеслись уже къ данному пункту протокола тѣ лица, коихъ онъ главнымъ образомъ касается, ибо если я когда либо пробовалъ говорить о какомъ нибудь воздѣйствіи на такихъ лицъ, то это всегда вызывало бурю негодованія и нѣкоторые изъ присутствовавшихъ кричали: «насъ гонятъ, мы не нужны» и проч., не смотря на то, что я такихъ крайнихъ мѣръ, какъ отлученіе, никогда не рекомендовалъ и ограничивался лишь недопущеніемъ ихъ на наши годовыя собранія. Мнѣ такіа выраженія обидъ и негодованія всегда казались странными,—такъ какъ мною говорилось и говорится въ данномъ случаѣ въ протоколѣ противъ всѣхъ скупыхъ въ общемъ и никто по имени не назывался и не называется, то почему же тотъ или другой изъ присутствующихъ можетъ признать это обиднымъ для своей личности! Если же личностей не касаются, а говорятъ противъ извѣстнаго порока, то слѣдуетъ не обижаться, а исправляться. Особенно подходитъ въ данномъ случаѣ совѣтъ апостола Павла, который говоритъ: «хочешь ли не бояться власти? Дѣлай добро, и получишь похвалу отъ нея» (Рим. 13, 3); хочешь не бояться отлученія за скупость, скажемъ мы: будь щедръ и только, и получишь похвалу...

Что же касается назначенныхъ сѣздомъ благовѣстниковъ, то я большинства изъ нихъ не знаю и—слѣдовательно, сказать что либо за или противъ—не смѣю; но я тамъ нахожу два имени, противъ которыхъ имѣю нѣчто. Выше, говоря о XII пунктѣ протокола, я сказалъ, что я нахожу одинаково нежелательнымъ и одинаково вреднымъ для дѣла Божія какъ допущеніе отлученныхъ до кафедры, такъ и посѣщеніе собраній отдѣлившихся. Съ этой точки зрѣнія я нахожу что братья, имѣющіе подобную слабость

(это, въ сущности, порокъ) занимать мѣсто благовѣстниковъ нравственнаго права не имѣютъ. Тѣ же два брата, о которыхъ я упомянулъ выше, къ сожалѣнію, стяжали въ этомъ отношеніи печальную извѣстность. Если отъ ветхозавѣтныхъ священниковъ, переживавшихъ времена дѣтства, требовалось, чтобы они умѣли отличать чистое отъ нечистаго и священное отъ несвященнаго, то служители новаго завѣта опуститься въ этомъ отношеніи ниже ветхозавѣтнаго священства никакъ не могутъ и должны непременно стать выше. Мы призваны дѣлать дѣло Господне и наша цѣль приводить всѣхъ «въ единство вѣры», а потому должны особенно осмотрительно относиться къ тѣмъ лицамъ, кои у насъ являются провозвѣстниками истины и строителями зданія Христова. Притча Господа показываетъ намъ, что рабы домовладыки, увидѣвъ на полѣ плевелы, были удивлены и говорили: «не доброе ли сѣмя сѣялъ ты? откуда же на немъ плевелы?» Такому удивленію будетъ мѣсто до тѣхъ только поръ, пока сѣющіе будутъ сѣять только «доброе сѣмя», если же сѣятелями будутъ лжи завѣдомо сѣющіе плевелы, то нива скоро и густо проростетъ плевелами и никто этому не удивится..

Относительно же раіонныхъ сѣздовъ вообще и образованія особыхъ отдѣловъ въ особенности, я долженъ сказать, что все это должно исходить отъ союза, какъ отъ своего центра. Я не говорю объ отдѣленіяхъ, имѣющихъ чисто враждебный характеръ, гдѣ на союзъ не хотятъ обращать вниманія, но я говорю то, что и не враждебные сѣзды могутъ быть неправильными. Образованіе отдѣловъ можетъ быть признано, по моему мнѣнію, правильнымъ только въ томъ случаѣ, когда ихъ образуетъ самъ союзъ и когда они являются его дѣтищами; если же отдѣлы образуются какимъ нибудь раіономъ, безъ согласія союза и безъ участія его представителей, то такое возникновеніе отдѣловъ правильнымъ признано быть не можетъ. Нѣкоторые братья признаютъ, что отдѣлы могутъ быть образуемы и безъ участія союза, такъ какъ союзъ можетъ ихъ признать и не признать, и разъ онъ какой нибудь отдѣлъ утверждаетъ, то такой отдѣлъ является уже и законнымъ и правильнымъ. Но да простятъ мнѣ мои братья, что я съ такимъ мнѣніемъ согласиться не могу, ибо это было бы усыновленіемъ отдѣла, а не рожденіемъ его, а я стою за то, чтобы отдѣлы не усыновлялись союзомъ, какъ нѣчто чуждое ему, а рождались бы отъ него и были бы плоть отъ плоти и кость отъ костей его.

Если относительно состоявшихся уже сѣздовъ и ихъ постановленій будетъ согласенъ весь союзъ нашихъ братьевъ, то буду согласенъ и я; но если кто спросилъ бы моего совѣта о созваніи раіоннаго сѣзда или объ образованіи особаго отдѣла, то я далъ бы только такой совѣтъ, чтобы все это исходило отъ союза.

Д. М.

Какъ хозяинъ, въ этомъ мірѣ,
Строилъ ты за домомъ домъ.
Меньшій братъ Христовъ безъ крова,
Ты не думаешь о томъ.

Посмотри, въ своихъ запасахъ—
Сколько хлѣба,—вѣсу нѣтъ,
А меньшому Христа брату
Не хватаетъ на обѣдъ.

Не читалъ-ли въ словѣ Божьемъ,
Что прійдетъ Христосъ, Богъ нашъ,
И тогда, мой другъ несчастный,
Самъ печальный отвѣтъ дашь.

Когда скажетъ твой Спаситель:
«Алкалъ Я—ты хлѣба не далъ»,
Отречешься ты и скажешь:
Господь, Тебя я не видалъ.
«Былъ Я нагъ», Господь такъ скажетъ,
«Ты одежды мнѣ не далъ».
И опять ты отречешься
Скажешь: «я Тебя и не видалъ».
Такъ какъ ты имѣлъ заботу
О себѣ лишь навсегда
И не видѣлъ бѣдныхъ братьевъ,
То не видѣлъ и Христа.

Гор. Балашовъ.

Н. Балабановъ.

Новое объявленіе.

Принося благодарность моимъ посѣтителямъ за ихъ ревностное содѣйствіе, я, въ тоже время, извѣщаю, что получилъ новый привозъ отборныхъ водокъ и разныхъ спиртныхъ напитковъ, посредствомъ которыхъ буду продолжать увеличивать число нищихъ, пьяницъ и бродягъ. Мои напитки будутъ возбуждать ко всякому буйству, воровству, дракамъ и даже убійствамъ; и также будутъ разрушать благосостояніе, увеличивать расходы, сокращать жизнь. Я рекомендую ихъ съ увѣренностью, что они будутъ способствовать умноженію несчастныхъ случаевъ и смертельныхъ болѣзней, они пріятнымъ образомъ лишатъ—кого жизни, кого разсудка, всѣхъ же добраго имени и душевнаго спокойствія; обратятъ отцовъ въ безсердечныхъ изверговъ, матерей сдѣлаютъ жестокими, женъ—вдовами, дѣтей—сиротами, всѣхъ—нищими.

Они научатъ молодыхъ всякому пороку, лжи, лѣности, гульбѣ; старыхъ вгонять въ могилу и вообще будутъ увеличивать смертность. Этимъ путемъ я буду служить обществу, цѣною, быть можетъ, моей собственной безсмертной души. Но что же дѣлать? Мнѣ надо содержать семью, мое званіе выгодно, люди симъ не брезгаютъ, а, напротивъ, поддерживаютъ. И если не я, то кто-либо другой примется за это дѣло. Я знаю, что слово Божіе говоритъ: «Не убей» и возвѣщаетъ: «горе тому, который подаетъ ближнему питье и дѣлаетъ его пьянымъ, чтобы видѣть срамоту его», (Аввак. 2 г. 16 ст.) и горе тѣмъ, которые сильны готовить крѣпкіе напитки (Исаія 5 гл. 22 ст.). Знаю, что оно повелѣваетъ мнѣ не подавать брату повода къ соблазну (Римл. 14 гл. 13 ст.) и завѣщаетъ, что пьяницы не наслѣдуютъ царства Божія (Корин. 6 гл. 10 ст.); но, несмотря на все это, мнѣ нравится этотъ легкій способъ нажить деньги и

я рѣшился собирать мзду неправедную и богатѣть разореніемъ ближнихъ. Поэтому я стану продолжать ревностно мою торговлю и знаю, что она будетъ процвѣтать по мѣрѣ вашего невѣжества и невоздержанности. Я употреблю всѣ усилія, чтобы препятствовать нравственному развитію, чистотѣ нравовъ и благочестію. Если вы сомнѣваетесь въ моей способности, я прошу обратиться съ доказательствами въ богадѣльни, къ закладчикамъ, въ больницы, полицейскіе дома и тюрьмы, гдѣ много моихъ потребителей. Наконецъ, я прошу васъ, вы пройдите по улицамъ и увидите у кого вой, у кого ссоры, у кого горе, у кого раны безъ причинъ и у кого багровые глаза!?»—У тѣхъ, которые приходятъ отыскивать моего приправленнаго вина. (Пр. Соломона, гл. 23, ст. 29—30).

Взгляните на нихъ, вы убѣдитесь, что я умѣю держать слово; что обѣщаю,—то и выполняю. Въ доказательство моей преданности, я выдаю моимъ постояннымъ посѣтителямъ слѣдующія преміи:

- 1) Потребителямъ «крѣпительнаго» — даровой входъ въ желтый домъ и смиренная рубашка;
- 2) Любителямъ очищенной—болѣзнь сердца, жировое перерожденіе печени и ракъ въ желудкѣ;
- 3) Придерживающимся абсента—по припадку падучей, разъ въ мѣсяцъ.
- 4) Тѣмъ, кто часто напивается—ежегодное пребываніе въ больницѣ.
- 5) Упорнымъ запивахамъ—даровая квартира въ острогѣ;
- 6) Постояннымъ запивахамъ—настоящая неподдѣльная бѣлая горячка и
- 7) Всѣмъ пьяницамъ—ранняя дряхлость, нищета или самоубійство—на выборъ.

Всѣ перечисленныя преміи гарантированы медицинскою академіею.

Еще разъ приглашаю васъ посмотрѣть на мое вино: какъ оно краснѣетъ, искриться въ чашѣ и ухаживается ровно; хотя оно въ послѣдствіи укуситъ какъ змѣй и ужалитъ какъ аспидъ (Притч. Солом. 23, 31-32). Я вполне увѣренъ, что чѣмъ больше вы будете пить мои напитки, тѣмъ больше васъ будетъ къ нимъ тянуть и, напившись, вы забудете все на свѣтѣ: стыдъ, семью и даже себя.

Могу вамъ привести еще и еще тысячу доказательствъ о тѣхъ подвигахъ, которые совершаетъ вино. Никакой моръ, чума, голодъ и никакая болѣзнь не уносятъ столько жертвъ, сколько мои напитки. Они берутъ у людей миллионы денегъ, умъ, здоровье и честь.

«Кто будетъ такъ усердно нѣсколько лѣтъ пощщать меня, тому я съ радостью жертвую всѣ перечисленныя выше преміи».

Съ почтеніемъ *Кабатчикъ*.

Празднованіе Вознесенія Господа нашего Іисуса Христа

Общиной Евангельскихъ Христіанъ-Баптистовъ въ Одессѣ 7-го мая 1909 года.

Въ 9 часовъ утра этого дня мѣстными и пріѣзжими проповѣдниками было открыто собраніе на Херсонской улицѣ, въ домѣ № 11. Собраніе открылъ пріѣзжій проповѣдникъ изъ гор. Балашева, Николай Васильевичъ Одинцовъ, весьма прочувственной и духовною рѣчью о Вознесеніи Христа на небо. Онъ указалъ особенно на слова, что Онъ придетъ „такимъ же образомъ“ т. е. какъ Онъ при вознесеніи благославлялъ Своихъ учениковъ, такъ и при вторичномъ Своемъ явленіи съ неба будетъ благословлять и скажетъ: „идите, благословенные, въ Царство, уготованное вамъ отъ созданія міра“. (Дѣянія 1 гл. 1 ст.). Вторымъ говорилъ проповѣдникъ изъ Петербурга Вильгельмъ Андреевичъ Фетлеръ; онъ читалъ изъ 2-й главы Пѣсни-пѣсней, указавъ особенно на слова „зима“, т. е. время притѣсненія и гоненій за вѣру, „прошла“, а „весна“, т. е. свободное проповѣдываніе Евангелія всѣмъ бѣднымъ грѣшникамъ у насъ въ Россіи, „наступила“. Затѣмъ, перечитавъ нѣсколько разъ слова: „войди, возлюбленная Моя, покажи лицо твое, дай Мнѣ услышать голосъ твой“, онъ сталъ призывать не покаявшихся грѣшниковъ ко Христу, прося ихъ довѣриться Его любви въ прощеніи грѣховъ, разъясняя, что Христосъ выкупилъ ихъ, и Своею кровью далъ имъ свободу отъ грѣха. Послѣ этихъ проповѣдей, нѣсколько десятковъ грѣшниковъ и грѣшницъ заявили о желаніи обратиться къ Господу, подходя ближе къ кааедрѣ, и съ большими слезами калялись въ своихъ грѣхахъ. Послѣ всего мѣстный проповѣдникъ Василій Гуріевичъ Павловъ предложилъ собравшимся къ 2-мъ часамъ дня собраться на Жевахову гору—пить чай подъ открытымъ небомъ. Не успѣли собраться, какъ стражники окружили Жевахову гору подъ предводительствомъ помощника полицеймейстера и пристава Пересыпскаго участка, которые съ крикомъ: „буду стрѣлять“, не выпускали съ горы никого, а приказали загонять въ находящійся на горѣ дворъ брата Назаренко, управляющаго этой

горой. Сейчасъ же явились полицейскіе и православный миссіонеръ Кальневъ, какъ главный подстрекатель, съ секретаремъ духовной консисторіи и начали розыскивать брата Фетлера, но такъ какъ его вовсе не было, то начали требовать съ Павлова объясненія, по какому поводу собрались, затѣмъ приставъ приказалъ всѣмъ выходить со двора для отправленія въ участокъ. Всѣ вышли и сейчасъ же были окружены конными стражниками и городовыми и были отправлены въ Пересыпскій пол. участокъ въ числѣ около 300 душъ, тамъ ихъ начали распределять по другимъ участкамъ. Одну часть отправили въ Херсонскій участокъ, вторую, состоящую изъ женщинъ, —въ Портовый участокъ, третью—въ Бульварный участокъ, въ числѣ 138 душъ, а остальные остались въ томъ же Пересыпскомъ участкѣ. Камеры не большія, на цементномъ полу, безъ всякой постели. Въ камеру № 12 были заключены совершенно чужіе другъ для друга. Первое время было трудно. Между ними былъ и проповѣдникъ Воронежской губерніи В. П. Степановъ, который съ Божьей помощью утѣшалъ насъ разборомъ слова Божьяго и молитвами, поэтому мы благодаримъ Господа нашего Іисуса Христа отъ всего сердца, что Онъ послалъ такого брата, который могъ разъяснять слово Божіе. Приносимъ также сердечную благодарность и брату Степанову, который силою Божьею вмѣсто темницы арестантской, устроилъ разъясненіе слова Божьяго, въ которомъ всѣ обновились до неузнаваемости. Къ великой радости съ нами былъ также дорогой братъ П. П. П., который неустанно трудился надъ изученіемъ новыхъ мелодій, такъ что въ камерѣ былъ свой хоръ, что весьма всѣхъ радовало и утѣшало. Окончивши семидневный арестъ за слово Божіе, намъ жаль было разставаться другъ съ другомъ, ибо такъ полюбили мы другъ друга. И потому еще приносимъ съ радостью нашу благодарность Іисусу Христу, что Онъ допустилъ до насъ это маленькое испытаніе для нашей

же пользы. Игнатій Васильевичъ Наунъ, Карпъ Степановичъ Визеръ, Михайлъ Антоновичъ Емельяновъ, Эдуардъ Іоганновъ Шулеръ, Ѳеодоръ Александровичъ Шушпановъ, Степанъ Архипповичъ Прежедецкий, Про-

хоръ Яковлевичъ Алешинъ, Ѳеодоръ Степановичъ Шевченко, Демьянъ Саввичъ Кардоненко, Павелъ Тимофеевичъ Маклаковъ и Купріянь Ѳеодоровичъ Олихваренко.

Намъ пишутъ.

Изъ Самары. Майское сего года совѣщаніе представителей церковей разсуждало, между прочимъ, о соединеніи всѣхъ дѣтей Божіихъ всѣхъ наименованій въ одинъ общій союзъ народа Господня, и когда рѣчь дошла до церкви евангельскихъ христіанъ г. Самары, — гдѣ наше съ братомъ Голяевымъ недавнее посѣщеніе имѣло большое благословеніе и тѣсно сблизило наши сердца съ братьями Самарской церкви, которые письменно выражали свою радость и свое желаніе соединиться для совмѣстной работы на обширномъ полѣ міра сего, — то совѣщаніе рѣшило снова послать насъ въ Самару, куда мы благополучно прибыли въ субботу 20-го іюня и остановились въ гостинницѣ. Въ тотъ же день вечеромъ мы, по приглашенію пресвитера брата Я. Я. Винсъ, говорили въ собраніи. На слѣдующій день, въ воскресенье, мы опять свидѣтельствовали о Господѣ и къ вечеру, по просьбѣ сестры В. А. Курлиной, переѣхали въ ея домъ, въ которомъ мы и въ первый пріѣздъ имѣли радушный пріемъ.

Вопросъ о соединеніи сначала обсуждался совѣтомъ общины, а потомъ въ пятницу было общее засѣданіе, гдѣ этотъ вопросъ обсуждался всей церковью и, наконецъ, въ воскресенье, 28-го іюня, въ 3 часа дня было опять общее засѣданіе, на которомъ мы съ братомъ Голяевымъ давали объясненіе о союзѣ и его задачахъ. Наши объясненія въ общемъ были таковы: союзъ есть практическое объединеніе дѣтей Божіихъ для болѣе успѣшной дѣятельности въ исполненіи завѣтовъ нашего Господа какъ въ просвѣщеніи свѣтомъ Христа всего міра, такъ и въ достиженіи полного единства духа въ союзѣ міра, а также въ освобожденіи дѣтей нашихъ отъ мірскихъ школъ и невѣрующихъ учителей, которые растлѣваютъ юныя сердца невѣріемъ и безнравственностью, для чего необходимо устройство собственныхъ школъ съ вѣрующими учителями, гдѣ дѣти наши именно воспитывались бы въ ученіи и наставленіи Господнемъ. Кромѣ этого, въ дѣлѣ благотворительности неимущимъ и безпомощнымъ мы должны стать выше, чтобы всѣ увидѣли наши добрыя дѣла и прославили Бога, — для чего необходимо устройство пріютовъ для сиротъ и престарѣлыхъ и многое другое. Осуществленіе всего этого возможно только при соединенныхъ усиліяхъ всѣхъ святыхъ, гдѣ кто чѣмъ можетъ будетъ служить общему дѣлу, тогда какъ раздѣленіе дробитъ наши силы и отнимаетъ возможность осуществить все это.

Когда наши объясненія были окончены, то пресвитеръ спросилъ все собраніе: «желаетъ ли оно присоединиться къ Союзу евангельскихъ христіанъ-баптистовъ, чтобы составлять во всемъ полное единство и чтобы совмѣстно съ молитвой стараться осуществить всѣ святыя цѣли, которыя суть наши обязанности во Христѣ Іисусѣ?» Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ раздались многіе голоса: «желаемъ». Тогда онъ пригласилъ всѣхъ желающихъ встать и все собраніе, какъ одинъ человекъ, встало и у многихъ были на глазахъ слезы радости, и, преклонивъ колѣна, всѣ воздали славу Господу, Который далъ намъ еще раньше единство вѣры и Который теперь помогъ намъ на дѣлѣ выразить это единство.

Въ заключеніе братъ И. А. Голяевъ прочелъ псаломъ 132-й и всѣ братья и сестры, начиная съ пресвитера, привѣтствовали другъ друга святымъ цѣлованіемъ и, пропѣвъ пѣснь изъ «Гуслей» № 97-й: «Да будетъ Отцу всеблагодару хвала», въ радости сердца разошлись по домамъ...

Сообщая объ этомъ радостномъ событіи, мы просимъ всѣхъ братьевъ и сестеръ, до которыхъ дойдутъ эти строки, читать и съ молитвой обсуждать слѣдующія мѣста Писанія: Матѣ. 28, 18—20; Іоан. 17, 18—21; Ефес. 4, 4—16; Даніил. 2, 34—45; Матѣ. 13, 33; 1 Кор. 15, 25—28; Откр. 11, 15—17; Колос. 1, 12—14; Іоан. 11, 49—52.

С. Степановъ.

Привѣтствуя это радостное и святое единеніе дѣтей Божіихъ, мы считаемъ долгомъ еще разъ заявить, что мы всегда были непоколебимо убѣждены, что всѣ святыя, работающіе не для себя и не для конкуренціи, а для Господа, непременно сольются во едино и образуютъ «одно стадо» и, работая въ этомъ духѣ, мы привѣтствовали всякое единеніе, подъ какимъ бы наименованіемъ оно не совершилось. Мы привѣтствовали единеніе Кіева, Конотопа и Николаева, также радостно, какъ привѣтствуемъ сейчасъ Самарское, но не могли и не можемъ безъ скорби и содраганія видѣть печальный трудъ нѣкоторыхъ «дѣлателей», которые въ своемъ ослѣпленіи думаютъ найти въ словѣ Господнемъ какое нибудь оправданіе къ дѣленію святыхъ изъ-за названій... Да сохранитъ насъ Господь отъ этого зла!...

Редакція.

Изъ Харькова. Нашими братьями **Ө. И. Балихинымъ** и **Ө. П. Макаренко** 5-го Іюля сего года, по единодушному избранію всей церкви рукоположены: въ пресвитера братъ **А. К. Диденко** и въ діакона

Г. О. Бородинъ. Церковь въ слезахъ радости и умиленія привѣтствовала поставленныхъ Духомъ Святымъ и молилась о ихъ особомъ благословеніи отъ Пастыреначальника Христа.

Сообщеніе Анапской Общины. Анапская Община проситъ помѣстить благодарность за сочувствіе братьевъ, выразившееся въ пожертвованіяхъ на содержаніе молитвеннаго дома въ ихъ общинѣ.

Пожертвованія поступили:

отъ Өедота Семеновича Харитоновъ . . .	60 р.
отъ Сергѣя Казбина	5 р.
Итого	65 р.

Поправка. Братъ **Н. И. Скороходовъ** проситъ напечатать, что значащіяся въ поступленіи въ нашѣмъ журналѣ отъ его имени деньги, были только посланы чрезъ него и представляютъ собой даръ воспитанниковъ всей семинаріи.

Предупрежденіе. Насъ просятъ предупредить братьевъ, чтобы денегъ **Варварѣ Картавой** (Шостыи, Рязан. губ.) не посылать, такъ какъ тамъ есть двѣ **Варвары Картавыхъ** и деньги попадаютъ не туда, куда слѣдуетъ.

Редакція.

Отвѣтственный Редакторъ-Издатель **Д. И. Мазаевъ.**

Адресъ редакціи: г. Нахичеванъ н-Д., по 2-й Вознесенской ул., соб. домъ № 23.